

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

1-го мая № 9 1864 года.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 21 Декабря 1862 года, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, объ установленіи новыхъ правилъ при разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе Главнаго Комитета объ устрой-

ствѣ сельскаго состоянія, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, *мнѣніемъ положилъ*: постановить по сему предмету слѣдующія правила:

I. Церковныя земли, формально обмежеванныя съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ, могутъ быть обмѣниваемы на другія при разграниченіи (разверстаніи) земель крестьянскаго надѣла отъ остающихся въ распоряженіи помѣщика не иначе, какъ по добровольному соглашенію помѣщика, церковнаго причта и подлежащаго Епархіальнаго Начальства (Свод. Зак. Т. X. ч. III ст. 790). *Примѣчаніе.* Правило сіе распространяется и на такіе участки церковной земли, которые хотя еще не обмежеваны формально, но присуждены въ неоспоримое владѣніе церквей судебными рѣшеніями, вошедшими въ законную силу.

II. Если при разграниченіи (разверстаніи) угодій въ помѣщичьихъ имѣніяхъ встрѣтится надобность для уничтоженія чрезполосности разграничить и необмежеванные еще участки церковныхъ земель, состоящихъ во владѣніи священно-и-церковно-служителей, посредствомъ отвода сихъ земель къ однимъ мѣстамъ и замѣна однихъ участковъ другими, то такое разграниченіе означенныхъ церковныхъ земель можетъ быть произведено на тѣхъ основаніяхъ, какія установлены по правиламъ Мѣстныхъ Положеній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ для разграниченія угодій между помѣщиками и крестьянами, съ слѣдующими при этомъ дополнительными условіями: а) разграниченіе церковныхъ земель можетъ относиться только до полевыхъ угодій, не касаясь ни въ какомъ случаѣ усадьбъ и огородовъ, принадлежащихъ причтамъ; б) полюбовное соглашеніе на разграниченіе церковныхъ угодій, если такое соглашеніе состоитъ между помѣщикомъ

или крестьянами *или* (церковнымъ причтомъ, должно быть засвидѣтельствовано, установленнымъ порядкомъ, мѣстнымъ Мировымъ Посредникомъ и Благочиннымъ; в) въ случаѣ если не состоится взаимнаго добровольнаго соглашенія между помѣщикомъ и церковнымъ причтомъ, относительно разграниченія церковныхъ угодій, то какъ помѣщику, такъ и церковному причту предоставляется право требовать обязательнаго разграниченія чрезполосныхъ угодій; г) вопросы о разграниченіи церковныхъ угодій по требованію помѣщика или церковнаго причта рассматриваются въ Уѣздномъ Мировомъ Съѣздѣ, при участіи, съ правомъ голоса, депутата отъ духовнаго вѣдомства, и за тѣмъ заключеніе по сему предмету Мироваго Съѣзда представляется на разрѣшеніе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, гдѣ также съ правомъ голоса участвуетъ депутатъ отъ духовнаго вѣдомства; въ случаѣ же несогласія сего депутата съ постановленіемъ большинства Членовъ Губернскаго Присутствія, окончательное рѣшеніе вопроса подлежитъ утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, кои подвѣдомственны Генераль-Губернаторамъ, утвержденію сихъ послѣднихъ.

III. Отграниченныя церковныя земли не должны быть смѣшиваемы съ мірскими, крестьянскими и помѣщичьими землями, а должны отдѣляться отъ оныхъ особыми окружными межами. При семъ отводъ таковой земли производится по распоряженію Губернскаго Начальства, или казенными землебрами, или тѣми частными, которые состоятъ при губернской чертежной или приглашены къ работамъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, руководствуясь въ порядкѣ межевыхъ дѣйствій **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденными 27-го Іюля 1861 года правилами, установленными для отграниченія отвода въ натурѣ выкупленныхъ крестьянами земель. Но при этомъ соб-

людаются слѣдующія правила: а) на столбахъ постав-
ленныхъ на поворотахъ межи церковной земли, а вы-
жигаются установленныя въ межевыхъ законахъ ли-
теры по 3., въ знакъ того, что земля эта церковная;
б) выкопировки съ плановъ генеральнаго или спеціаль-
наго межеванія, а равно и описанія границъ вновь
отведенныхъ участковъ церковной земли, подписыва-
ются, кромѣ лицъ, назначенныхъ для сего въ по-
мянутыхъ правилахъ, довереннымъ лицомъ отъ цер-
ковнаго причта, и утверждаются такъ Мировымъ
Посредникомъ, такъ и депутатомъ, назначеннымъ со
стороны духовнаго вѣдомства, и в) копія съ сихъ
выкопировокъ, на основаніи пункта 10-го приложе-
нія къ статьѣ 323-й IX Т. Свода Законовъ о состоя-
ніяхъ, снимаются въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ
одинъ долженъ поступить для храненія въ церковь,
другой въ Консисторію и третій въ мѣстный Уѣзд-
ный Судъ.

IV. Расходы по обязательному разграниченію цер-
ковныхъ земель, по требованію помѣщика или цер-
ковнаго причта, относятся на счетъ стороны, заявив-
шей такое требованіе. На мѣншіи написано: ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее
мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣ-
та, о разграниченіи церковныхъ земель въ помѣщичь-
ихъ имѣніяхъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвердить, соизволивъ
и повелѣвъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель
Государственнаго Совѣта *Графъ Д. Блудовъ*. 26
Ноября 1862 года. Въ слѣдствіе сего Правительству-
ющимъ Сенатомъ Определено: О такомъ
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ мнѣніи Государствен-
наго Совѣта, для надлежащаго по оному исполненія,
во всѣ Губернскія, Войсковыя и Областныя Правленія
послать указы, какъ оными увѣдомить Гг. Министровъ
и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, Глав-
ныхъ Начальниковъ губерній и Начальниковъ губер-

ній въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ,
во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и
Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а для увѣ-
домленія Гг. Главноуправляющаго П-мъ Отдѣленіемъ
Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕС-
ТВА Канцеляріи и Государственнаго Секретаря, къ
Оберъ-Прокурорскимъ дѣламъ 1-го Департамента Пра-
вительствующаго Сената передать копія съ опредѣ-
ленія, сообщивъ таковую же въ Департаментъ Ми-
нистерства Юстиціи и припечатать въ Сенатскихъ
вѣдомостяхъ.

И по справкѣ Приказа *ли:* О вышеизложенномъ
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 26 день Ноября
1864 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, для свѣ-
дѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ испол-
ненія и руководства, дать знать подвѣдомственнымъ
Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ печатными
указами. Января 31 дня 1863 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіального Начальства.

Бывшій Епархіальный Комитетъ по обсужденію вопросовъ, составленныхъ Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства, между прочимъ, обративъ вниманіе на истинно горестное положеніе сиротствующаго и заштатнаго духовенства, призналъ совершенно необходимымъ изыскать какія либо мѣстные средства на пособія и пенсіи означенному духовенству, и Его Преосвященство, Преосвящ. Нектарій поручилъ одному изъ членовъ Комитета составить проектъ объ учрежденіи Епархіальнаго же Комитета съ цѣлю изысканія средствъ на пенсіи и пособія престарѣлымъ и больнымъ священнослужителямъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ.» Составленный проектъ Его Преосвященство препроводилъ въ Консисторію, съ резолюціею: «Консисторія немедленно войдетъ въ сужденіе объ учрежденіи пенсіоннаго Епархіальнаго Комитета на основаніяхъ изъясненныхъ въ сей запискѣ или другихъ, если найдетъ болѣе полезныя, и заключеніе свое представитъ мнѣ въ возможной скорости.» Нижегородская Духовная Консисторія, въ исполненіе резолюціи Его Преосвящ. рассматривала проектъ объ образованіи комитета для составленія пенсіоннаго капитала и находя основанія, изложенныя въ ономъ достаточными и сообразными съ предполагаемою цѣлю, опредѣлила постановить слѣдующее: 1, избрать изъ наличнаго губернскаго духовенства Членовъ, долженствующихъ составить Комитетъ, Секретаря и писмоводителя онаго; 2, впредь вслучаѣ выбытія кого—либо изъ нихъ, замѣщать мѣсто выбывшаго новымъ лицомъ изъ губернскаго же

духовенства, избраннымъ по балотировкѣ въ общемъ собраніи состоящихъ на лицо членовъ и утвержденныхъ въ ихъ званіи Его Преосвященствомъ по представленію Комитета; 3, въ настоящее время назначить дѣйствительными членами Епархіальнаго Комитета къ изысканію средствъ для составленія пенсіоннаго капитала: О. Протоіерея каѳедрального собора, Константина Миливидова, Николаевской церкви Священника Порфирія Владимірскаго, Вознесенской церкви Священника Дмитрія Страхова, Варваринской церкви Священника Александра Раева, Вознесенской церкви Священника Іоанна Парійскаго, Николаевской церкви Священника Михаила Кострова, Секретаремъ онаго Комитета Знаменской церкви Священника Валеріана Лаврскаго и Писмоводителемъ Комитета Діакона Георгіевской церкви Вевіамина Скворцова, и — представить ихъ на утвержденіе въ семъ званіи Его Преосвященству; 4, мѣстомъ собранія Комитета назначить помещеніе, имѣющееся въ колокольнѣ Каѳедрального Собора и 5, вмѣнить въ обязанность оному Комитету, впредь до офіціального открытія его дѣйствій къ образованію самаго капитала, составить предварительно надлежащій проектъ по сему предмету и представить оный на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. О чемъ, по утвержденіи Его Преосвященствомъ, предписано благочин. Протоіерею, К. Миловидову указомъ. Ноября 19 дня 1864 г.

Каѳедральный Протоіерей Константинъ Миловидовъ, по объявленіи сего указа лицамъ, назначеннымъ быть Членами Комитета, Секретаремъ и Писмоводителемъ онаго, собравъ ихъ 17 Декабря 1863 года въ свою квартиру въ общее засѣданіе и снова прочитавъ указъ объ учрежденіи пенсіоннаго Комитета, объ-

явилъ Комитетъ отъ сего числа открытымъ и предложилъ Членамъ онаго, съ благословенія Божія, приступить къ предстоящимъ Комитету занятиямъ. Членами Комитета, по общему обсужденію предметовъ, на которые должно быть обращено вниманіе Комитета, и порядковъ, въ какомъ должны быть ведены его дѣла и занятія, определено:

1, Каждому члену Комитета порознь обдумать главныя начала и основанія къ изысканію средствъ для составленія пенсіоннаго капитала, и къ составленію проекта устава для дѣйствій пенсіоннаго Комитета, какъ при образованіи означеннаго капитала, такъ и при употребленіи онаго. 2, составить объ открытіи Комитета и о предположеніяхъ онаго относительно послѣдующихъ его занятій журналъ. 3, вносить въ оный и впредь, послѣ каждаго засѣданія, все сужденія, предположенія и труды Комитета, скрѣпляя статьи каждаго журнала подписомъ всѣхъ членовъ и секретаря Комитета.

Марта 23-го дня сего 1864 года, Члены Нижегородскаго Епархіальнаго пенсіоннаго Комитета, въ вечернемъ засѣданіи своемъ, *слушали*, внесенную на обсужденіе Комитета Членомъ его Священникомъ Дмитріемъ Страховымъ, записку, состоящую изъ трехъ частей, изъ которыхъ въ *первой* излагается необходимость мѣстнаго пенсіоннаго учрежденія, во *второй* обозрѣваются общія предположенія по учрежденію, а въ *третьей* раскрываются частныя предположенія по тому же предмету. Записка была прочитана отъ начала ея до § 12 включительно и по совѣщаніи Комитетомъ *разсуждено*:

1, Такъ какъ 8 пунктовъ, заключающихъ сущность всѣхъ предположеній записки, изложенные Священникомъ Страховымъ въ особомъ предисловіи, предпосланномъ запискѣ, представляются Комитету въ общихъ своихъ чертахъ весьма соответствующими цѣли учрежденія: то Комитетъ полагаетъ принять, въ настоящее время основанія для изложенныхъ въ сихъ 8 пунктахъ къ предварительнымъ соображеніямъ и руководству въ своихъ занятіяхъ, ближайшее обсужденіе и окончательное принятіе ихъ или замѣненіе другими отлагая до выслушанія предположеній, какія могутъ поступить отъ другихъ Членовъ Комитета.

II, Комитетъ находитъ полезнымъ, какъ для ознакомленія съ цѣлью и предметомъ его занятій духовенства Епархіи, такъ и для болѣе основательнаго и всесторонняго обсужденія, въ засѣданіяхъ Комитета, составленнаго Членомъ его Священникомъ Дмитріемъ Страховымъ проекта, напечатать его записку въ полномъ ея составѣ въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, пригласивъ при этомъ духовенство епархіи и лица другихъ сословій, сочувствующія возбужденному Правительствомъ вопросу объ улучшеніи быта духовенства, представлять свои замѣчанія на проектъ и собственныя предположенія по этому предмету, печатая ихъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, или адресуя на имя Предсѣдателя Комитета.

На семь журналъ перваго засѣданія Епархіальнаго пенсіоннаго Комитета Его Преосвященство, Преосвящ. Нектарій положилъ резолюцію — «исполнить».

ЗАПИСКА

Члена Нижегородскаго епархіальнаго пенсіоннаго комитета, священника Дмитрія Страхова, по предмету обезпеченія пенсіями заштатнаго и сиротствующаго духовенства Нижегородской Епархіи.

Въ первомъ собраніи нашемъ мы согласились: по изысканію средствъ въ образованію пенсій заштатному и сиротствующему мѣстному духовенству сообразить каждому члену отдѣльно, и свои соображенія внести въ комитетъ для совокупнаго обсужденія порученнаго намъ дѣла.

Подвергнувъ сіе дѣло обстоятельному обсужденію, я убѣдился, что обезпеченія духовенства пенсіями въ настоящую пору нельзя иначе достигнуть, какъ только учрежденіемъ въ епархіи эмеритальной кассы.

Возможность такого учрежденія разсмотрѣна мною какъ со стороны его основаній, такъ и со стороны подробностей и представлена въ предположеніяхъ общихъ и частныхъ.

Сущность сихъ предположеній заключается въ слѣдующемъ:

1. За неимѣніемъ у Правительства достаточныхъ средствъ для пенсій и пособій духовенству, оно [духовенство] приглашается образовывать оныя собственными средствами.

2. Для этаго оно обязывается производить изъ своихъ доходовъ ежегодные взносы въ общую кассу по 2% съ получаемаго рубля.

3. Такъ какъ эти взносы, за неимѣніемъ въ кассѣ готоваго фонда, недостаточны для того, чтобы предпріятіе было приведено въ исполненіе въ возможно скоромъ времени: то въ помощи имъ принимаются добровольныя пожертвованія и обязательные взносы изъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ.

4. Основанная такимъ образомъ касса существуетъ независимо отъ попечительства и консисторіи, а пенсіи и пособия изъ нея не исключаютъ пенсій и пособій отъ попечительства и правительства.

5. Сумма средствъ кассы поставляетъ въ необходимость назначить величину пенсій, равною не количеству дохода, а суммѣ обязательныхъ священноцерковнослужительскихъ взносовъ.

6. Въ видахъ удобнѣйшаго развитія кассы срокъ на полную пенсію назначается въ XXXV лѣтъ.

7. Въ видахъ же доставленія духовенству удобнѣйшаго пользованія кассой, тридцати пятилѣтній срокъ раздѣляется на VII частныхъ сроковъ и полная пенсія на столько же частей, но такъ, что одна седьмая часть дается чрезъ X лѣтъ.

8. Всякій, кто участвуетъ въ кассѣ опредѣленными взносами, имѣетъ несомнѣнное право на пенсію и

пособіе изъ нея и въ случаѣ своей смерти передаетъ его своей семьѣ—женѣ и дѣтямъ.

Кромѣ того, записка о необходимости принятія мѣръ къ обезпеченію духовенства пенсіями, по поводу которой учрежденъ нашъ комитетъ, при болѣе обстоятельномъ обзорѣнн предмета оказалась требующею нѣкоторыхъ измѣненій и пополненій. Хотя она теперь поступила въ число бумагъ консисторскихъ, но какъ составлена мною, то я и счелъ себя въ правѣ, въ чемъ слѣдуетъ измѣнивъ и дополнивъ ее, предпослать предположеніямъ.

Такимъ образомъ настоящая записка моя слагается изъ трехъ частей. Въ 1-й излагается необходимость мѣстнаго пенсіоннаго учрежденія; во II-й обзрѣваются общія предположенія по учрежденію; въ III-й раскрываются частныя предположенія по тому же предмету.

Представляя сію записку на разсмотрѣніе комитета, считаю не излишнимъ присовокупить, что какія бы ни были приняты комитетомъ мѣры и предположенія по подлежащему предмету, во всякомъ случаѣ дѣло будетъ лишь предрѣшено, но не порѣшено. Оно, по самому свойству своему, должно быть обсуждено не малымъ числомъ избранныхъ, но значительнымъ большинствомъ цѣлаго заинтересованнаго въ немъ мѣстнаго сословія. Но и тутъ еще не конецъ ему. Конецъ его въ практикѣ, въ примѣненіи къ дѣйствительности. А это—то примѣненіе со временемъ и можетъ открыть въ подробностяхъ проекта неудобства и недостатки. Потому за комитетомъ должно всегда оставаться право, по мѣрѣ открывающихся нуждъ, дѣлать въ проектѣ измѣненія и дополненія.

Членъ Комитета Священникъ Д. Страховъ.

I. Необходимость мѣстнаго пенсіоннаго учрежденія для духовенства.

1, *Положеніе приходскаго духовенства въ отставкѣ.* Матеріальный бытъ православнаго приходскаго духовенства на послѣднихъ годахъ обратилъ на себя общее вниманіе. Увидѣли, что онъ во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворителенъ и требуетъ улучшенія. Правительство, по слову Цареву, уже и озабочилось изысканіемъ улучшительныхъ мѣръ на этотъ предметъ. Но если приходское духовенство мало обезпечено во время нахождения на службѣ, то еще менѣе оно обезпечено по удаленіи отъ службы. Когда оно состоитъ на службѣ, служба еще даетъ ему кое—какія средства къ жизни, но съ удаленіемъ отъ службы оно лишается всякихъ матеріальныхъ средствъ. Болѣзнь, старость, сиротство семействъ обыкновенно обезпечиваются трудами крѣпости силъ или текущими средствами службы. Но средства нашей приходской службы извѣстны: они скудны, а изъ скудныхъ средствъ мудрено сдѣлать достаточный запасъ на черный день. А кто въ продолженіе службы имѣлъ большое семейство и постоянно издерживался на обученіе сыновей въ училищахъ и на выдачу дочерей въ замужество, у того все обезпеченіе старости своей должно состоять развѣ въ одномъ какомъ нибудь уломѣ домъ, да и то если таковой не отданъ за послѣдней дочерью. Можно потому судить, въ какомъ непривлекательномъ видѣ представляется духовнымъ будущее свое и своихъ семействъ. Хорошо еще, если

кому изъ нихъ Богъ помогъ какъ ни есть воспитать и пристроить дѣтей: тотъ будетъ страшиться по крайней мѣрѣ за одного себя. Но кого застигнетъ болѣзнь, устраняющая отъ должности, или смертный часъ, при дѣтахъ малыхъ, тотъ едва ли съ миромъ возляжетъ на лежащій ему одръ. Словомъ—если вообще не завидна жизнь духовныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ, то жизнь удалившихся отъ службы въ многочисленныхъ случаяхъ бѣдственна.

2) *Попечительскія средства вспоможенія бѣднымъ духовнаго званія.* Правда, для призрѣнія престарѣлыхъ и больныхъ священноцерковнослужителей и оставшихся послѣ ихъ женъ и дѣтей, учреждены въ епархіяхъ попечительства и даны имъ для того средства въ качествѣ постоянныхъ и случайныхъ средствъ. Изъ постоянныхъ средствъ бѣдные духовнаго званія вспомошествуются деньгами. вспомоествуя же пособиями случайными, гдѣ они имѣютъ мѣсто, епархіальное начальство принимаетъ сиротъ—мальчиковъ на казенное содержаніе въ училищахъ, за сиротами—дѣвочками зачисляетъ отцовскія мѣста, предоставляет осиротѣвшимъ семействамъ доходы отъ незанятыхъ мѣстъ, опредѣляетъ на мѣста съ обязательствомъ выделять известную часть текущихъ доходовъ въ пользу вдовъ и сиротъ. Но какъ несостоятельны нынѣшнія попечительскія средства,—это всѣмъ известно. Суммы попечительства такъ недостаточны, что изъ нихъ обыкновенно выдается отъ 3 до 5 рублей на человека въ годъ, и только весьма—весьма не многимъ отъ 15 до 20 руб. А при пособияхъ случайныхъ не всегда можно соблюсти правду и выгоду церкви. Таковы въ особенности зачисленіе священнослужительскихъ мѣстъ за дочерями и опредѣленіе на мѣста съ обязательствомъ. Такъ какъ нельзя насильно заставить достойнаго кандидата взять за себя эту, а не другую дѣвицу: то случается, что лучшее мѣсто достается менѣе достой-

ному. Такимъ образомъ благо церкви приносится въ жертву пользѣ частныхъ лицъ, право одного ослабляется милосердіемъ къ другому, общественная должность дѣлается какъ бы наследственной собственностью рода и въ добавокъ подвергается опасности самый супружескій союзъ, какъ союзъ, состоявшійся не по свободному избранію, а по нуждѣ. Столь же не рационаленъ и неудобенъ и другой способъ случайнаго вспомоствованія—опредѣленіе на мѣста съ разными обязательствами, не относящимися до должностей. И въ первыхъ легко можетъ повстрѣчаться тоже грустное явленіе, что и при зачисленіи мѣстъ за дочерями, именно: лучшее мѣсто можетъ доставаться менѣе достойному кандидату. Во вторыхъ онъ даетъ опредѣленію на духовныя должности иногда видъ купли и даже нѣкоторымъ образомъ регламентируетъ ее. Въ третьихъ, при недостаточности средствъ приходскихъ онъ возлагаетъ на опредѣляемыхъ тяготу неудобноносимую, и тѣмъ служитъ поводомъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ, жалобамъ и тяжбамъ между лицами связанными обязательствомъ. Такимъ образомъ нынѣ существующія попечительскія вспоможенія духовенству неудовлетворительны. Пособія денежныя очень малы, и потому требуютъ восполненія. Пособія случайныя неудобны, и потому должны быть отмѣнены. Ихъ ввела въ употребленіе конечно съ одной стороны бѣдность приходскаго духовенства, а съ другой—со-страданіе къ бѣдности его: пора же наконецъ подумать и объ иныхъ, лучшихъ средствахъ вспоможенія бѣдному духовенству.

3) *Нужда въ законоположеніяхъ о пенсіяхъ и пособияхъ приходскому духовенству.* Станемъ на другую сторону предмета. Приходское духовенство во время нахождения въ службѣ мало обезпечено, а по удаленіи отъ службы остается и совсѣмъ необезпеченнымъ. Что-жь это за служба? Предоставлены ли ей

тѣ выгоды, съ которыми соединяются общественныя должности, не духовныя. Мало. И нѣтъ именно той весьма важной выгоды, о которой идетъ рѣчь: обезпеченія въ отставкѣ. Тогда какъ болѣзнь, старость и семейство служащихъ въ другихъ вѣдомствахъ обезпечены законоположеніями о пенсіяхъ и пособіяхъ, о пенсіяхъ и пособіяхъ приходскому духовенству въ законѣ и помина нѣтъ, какъ будто бы приходская служба и въ самомъ дѣлѣ была чисто частнымъ служеніемъ, наемнымъ трудомъ. Эту невыгоду приходской службы духовенства замѣтилъ, въ свое время, бывшій епархіальный комитетъ по обсужденію II и III отдѣла программы вопросовъ, составленныхъ Высочайше утвержденнымъ Присутствіемъ по дѣламъ Православнаго духовенства, и выразилъ свое желаніе, чтобы приходскому духовенству положены были пенсія и единовременныя пособія, какъ уволеннымъ за старостію или за болѣзнію лицамъ, такъ и оставшимся по смерти священноцерковнослужителей женамъ и дѣтямъ, на положеніяхъ общаго устава о пенсіяхъ по 35-ти-лѣтней выслугѣ въ церковноприходскихъ должностяхъ: священникамъ и діаконамъ— по сравненію ихъ съ штабъ и оберъ-офицерами, а причетникамъ— по сравненію ихъ съ канцелярскими служителями, неимѣющими классовъ. Желаніе комитета есть желаніе всего духовенства. Но мысль о болѣе достаточномъ и болѣе опредѣленномъ и прочномъ обезпеченіи заштатнаго и сиротствующаго духовенства безъ сомнѣнія присуща и сердцу каждаго, кто понимаетъ великое значеніе приходскаго духовенства въ христіанскомъ государствѣ и видѣлъ нужды въ его бытіи и крайности въ его дѣятельности, оправдываемыя нуждами.

4) *Распоряженіе Правительства о пенсіяхъ и пособіяхъ духовенству.*— И правительству должно воздать полную и глубочайшую благодарность за его попече-

ніе то бѣдномъ приходскомъ духовенствѣ. Озаботившись изысканіемъ мѣръ къ обезпеченію служащаго духовенства оно не оставило безъ вниманія и положенія заштатнаго и сиротствующаго. Еще въ 1860 году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 13 Февраля того года, переданъ въ государственное казначейство, безвозвратно, образовавшійся въ духовномъ вѣдомствѣ капиталъ на пенсіи и пособія лицамъ духовнаго званія православнаго исповѣданія, и затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 30 Января 1861 года положеніемъ комитета финансовъ, предоставлено духовному вѣдомству право производить расходы на пенсіи и пособія духовенству впредь до изданія пенсіоннаго устава, до суммы, равной 4% съ переданнаго капитала въ 4.507.272 рубля, и именно до 180 тыс. р. с. въ годъ. Капиталъ очевидно еще далеко не такой, чтобы могъ давать духовенству удовлетворительныя пенсіи и пособія. Изъ 180 тысячъ придется на каждую епархію круглымъ числомъ не больше 3.000 р. Немного же общаетъ духовенству такая сумма. Но и за то спасибо. Нельзя же сдѣлать всего вдругъ,—начало положено,—продолженія можно ожидать. Въ этомъ отношеніи вышепроеписанное распоряженіе правительства имѣетъ для насъ огромное значеніе. Имъ сдѣланъ починъ великаго дѣла; положено основаніе пенсіоннаго капитала; обѣщанъ и пенсіонный уставъ, дана, стало быть, и надежда, что современемъ, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ государственныхъ финансовъ, нынѣ бѣдное приходское духовенство, наравнѣ съ другими служебными сословіями, будетъ обезпечено не только на время своей службы, но и по оставленіи службы.

5) *Призывъ духовенства къ содѣйствію Правительству въ дѣль его обезпеченія.* Но въ виду всѣхъ нашихъ нуждъ, въ виду всѣхъ заботъ правительства по обезпеченію насъ и наконецъ въ виду

всѣхъ нуждъ государства, должны ли мы сами оставаться безучастными зрителями дѣла насъ касающагося, держать себя сложа руки, какъ будто бы оно касалось совсѣмъ не насъ? или равнодушно ждать и надеяться, что наша участь рано или поздно и безъ нашего вмѣшательства, устроится къ лучшему? Напротивъ, когда правительство изыскиваетъ всѣ возможныя мѣры къ улучшенію нашего матеріальнаго быта и призываетъ къ содѣйствію все православное общество, не должны ли мы подумать о себѣ самихъ и помочь другимъ устроить насъ согласно общимъ желаніямъ. Наше равнодушіе къ дѣлу общему, общепользному и притомъ непосредственно насъ касающемуся, было бы неумѣстно и неблагоприятно. Улучшить настоящія средства нашей службы—объ этомъ намъ конечно нечего хлопотать, по крайней мѣрѣ много: потому что мы не въ силахъ сдѣлать это; а не въ силахъ потому, что средства нашей службы зависятъ не отъ насъ. Тутъ если мы можемъ сколько нибудь помочь, то развѣ своими соображеніями, но никакъ—не дѣломъ. Но не можемъ ли мы сдѣлать чего нибудь къ обезпеченію себя—на случай нашей болѣзни или старости? Вотъ о чемъ надобно намъ подумать и позаботиться. Дѣло это конечно не малое и не легкое, но на нашъ взглядъ не невозможное. Намъ кажется, что какъ ни малы наши настоящія средства, но и съ ними мы можемъ сдѣлать что нибудь для своего потомства; а еще больше можемъ сдѣлать, когда, Богъ дастъ, наши средства разширятся. Во всякомъ случаѣ, успѣхъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ намъ представляется несомнѣннымъ, если только заинтересованныя въ немъ лица отзовутся на него съ сочувствіемъ, примутся за него съ единодушіемъ, энергіей и готовностію на жертвы. Мы не сдѣлаемъ всего что нужно по подлежащему предмету? что жъ? сдѣлаемъ что нибудь съ насъ и того будетъ довольно. Будемъ дѣлать то, что могли, что зависѣло отъ насъ. Мы положимъ доброе начало

общему дѣлу, а наши потѣшки пусть продолжаютъ начатое нами, и дѣло, Богъ дастъ, совершится.

6) *Учрежденіе въ епархіи пенсіонной кассы.* Что же намъ предпринять? Подумать и подумать серьезно о мѣстныхъ средствахъ къ обезпеченію своего (заштатнаго и сиротствующаго) духовенства. Оно можетъ быть обезпечено двумя способами: построеніемъ для него пріютовъ или домовъ призрѣнія, и учрежденіемъ въ епархіи пенсіоннаго капитала. Мы останавливаемся на способѣ послѣднемъ, какъ болѣе для насъ удобномъ и въ то же время обѣщающемъ пособія большому числу лицъ, чѣмъ духовныя богадѣльни. Такъ думалъ и бывшій епархіальный комитетъ по обсужденію II и III отдѣленій извѣстной намъ программы. Признавая необходимо нужнымъ приходскому духовенству пенсіи и пособія на общихъ законоположеніяхъ и въ то же время усматривая, что правительство, по причинѣ множества другихъ нуждъ государства, вызванныхъ реформами, не скоро найдетъ себя въ состояніи дать духовенству достаточныя пенсіи, комитетъ пришелъ къ мысли: испытать, нельзя ли будетъ удовлетворить означенной нуждѣ духовенства помимо правительства, мѣстными средствами,—и возлагая упованіе на помощь Божию и на содѣйствіе духовенства и всего мѣстнаго православнаго общества заключилъ: къ изысканію средствъ на пенсіи и единовременныя пособія епархіальному духовенству немедленно принять дѣйствительныя мѣры, для чего—учредить мѣстный комитетъ изъ лицъ, наиболѣе сочувствующихъ этому истинно благу и полезному дѣлу.

7) *Учрежденіе пенсіоннаго комитета.* И мысль комитета не осталась безъ послѣдствій. Епархіальное начальство, принявъ ее въ уваженіе, въ ноябрѣ 1863

года, учредило епархіальный пенсіонный комитетъ, вѣннвъ ему въ обязанность—предварительно сообразить тѣ средства, которыми можетъ быть составленъ пенсіонный капиталъ, и свои предположенія по сему предмету представить на разсмотрѣніе консисторіи.

8) Предпріятіе задумано довольно трудное и не малое. Не легко порѣшить его въ головѣ, а еще не легче—на дѣлѣ. Мысль—образовать пенсіи заштатному и сиротствующему духовенству не вовсе новая. Съ 1861 года она ужь стала, время отъ времени появляться на страницахъ нашихъ журналовъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Сколько намъ помнится, Московское духовенство первое огласило ее и первое принялось было за нее. Но толковъ на эту тему довольно было и вездѣ, а исполенія по сію пору, какъ кажется нигдѣ: мысль доселѣ остается мыслию. Даже замѣтно, что обезпеченіе бѣдныхъ духовнаго званія въ столицахъ какъ будто началось инымъ путемъ, именно построеніемъ для нихъ домовъ призрѣнія. Но ужели благой мысли объ образованіи пенсіон. капитала суждено только порадовать насъ своимъ рожденіемъ и пролетѣть по насъ безслѣдно? Ужели въ обширной, просторной Россіи нѣтъ для нея доброй почвы? Поищемъ ее вокругъ себя. Не будемъ ли мы на этотъ разъ счастливѣе другихъ?

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

1., О НАГРАДАХЪ.

Всемиловѣйше удостоены **ВЫСОЧАЙШИХЪ** наградъ въ 7-й день Апрѣля сего 1864 года.

ОРДЕНА СВ. СТАНИСЛАВА 2-й СТЕПЕНИ:

Учитель Семинаріи, Коллежскій Совѣтникъ, Иванъ Тиховраховъ.

ОРДЕНА СВ. АННЫ 3-й СТЕПЕНИ:

Смотритель Печерскаго Духовнаго Уѣзднаго Училища Елпидифоръ Садовскій.

2., О ПРЕПОДАНІИ БЛАГОСЛОВЕНІЯ СВ. СѢНОДА.

Св. Правительствующій Сѣнодъ, по представленію Его Преосвященства Преосвященнаго Нектарія, опредѣленіемъ своимъ 9 и 18 Апрѣля сего 1864 г. постановилъ преподавать благословеніе Святѣйшаго Сѣнода

1., О. Благодѣльному Единовѣрческихъ церквей Священнику Нижегородской Сѣмеоновской церкви, Сергію Вишнякову—за отличную и ревностную службу.

2., Нижегородскому купцу Ильѣ Бубнову за произведенныя имъ разныя подѣлки и починки въ Нижегородской Предтеченской церкви.

3., Нижегородскому же купцу Иоасафу Волкову — за пожертвование 500 р. на постройку новой колокольной в селѣ Козинѣ, Балахнинскаго уѣзда.

Святѣйшій Синодъ, по представленію Начальника Нижегородской губерніи Генералъ-Лейтенанта А. А. Одвцова, 18 Апрѣля сего 1864 года постановилъ преподать благословеніе Святѣйшаго Синода

4., О. Протоіерею Каѳедрального Собора Ипполиту. Свѣтлову за усердную службу по гражданскому вѣдомству.

Е. В. Выходятъ 1и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р.
числа каждаго мѣсяца. | а съ доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Нижегородской Духовной Семинаріи.

Дозволено цензурой. 21 Апрѣля 1864 года. Цензоръ Каѳедральный протоіерей Константинъ Миловиловъ.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ типографіи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ:—Св. Іоанна Златоустаго слово на Пасху. Слово въ день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.—Св. Георгій II. Всеволодовичъ (продолженіе).—Сельскія сцены на Пасхѣ.

Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго огласительное слово на св. пасху.

(Въ русскомъ переводѣ).

Кто благочестивъ и боголюбивъ, тотъ пусть насладится настоящимъ святымъ и великолѣпнымъ торжествомъ (Лк. 14, 17). Кто рабъ мудрый, тотъ пусть съ радостію войдетъ въ радость Господа своего (Мѣ. 25, 21). Кто утрудился отъ поста, тотъ пусть возьметъ нынѣ денарій (Мѣ. 20, 13) (*). Кто работалъ отъ перваго часа, тотъ пусть получитъ нынѣ должную плату. Кто пришелъ послѣ третьяго часа, тотъ пусть благодаритъ и веселится. Кто поспѣшилъ придти послѣ шестаго часа, тотъ пусть не беспокоится: онъ ничего не лишится. Кто замедлилъ до девятаго часа, пусть и тотъ приступитъ безъ всякаго опасенія. Кто даже успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ, пусть и тотъ не страшится за свое замедленіе. Домо-

(*) Денарій, онъ же и пенязъ (Мѣ. 18, 28; 20, 2; 22, 19. Іоан. 6, 7. Апок. 6, 6) была монета серебряная и золотая. Первая составляла четвертую часть имперіала и ею, обыкновенно, платилась подать; вторая была вдвое болѣе и называлась священною.

владыка благороденъ и щедръ: принимаетъ и послѣд-
няго какъ перваго, успокоиваетъ пришедшаго въ оди-
надцатый часъ также, какъ и трудившагося съ пер-
ваго часа. Онъ и о послѣднемъ милосердствуетъ и о
первомъ печется; и тому даетъ и этому даруетъ; Онъ
и о дѣлахъ радуется, и намѣренія съ любовію при-
нимаетъ; и дѣйствию воздастъ честь и расположеніе
хвалитъ (*).

Итакъ, всѣ войдите въ радость Господа нашего!
Первые и послѣдніе получите изду! Богатые и бѣд-
ные лѣкуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и вера-
дивые почтите настоящій день! Постившіеся и не
постившіеся веселитесь нынѣ! Трапеза обильна; всѣ
насыщайтесь! Телецъ великъ и упитанъ: никто не
уходи голоднымъ! Всѣ наслаждайтесь на пиршествѣ
вѣры! Всѣ пользуйтесь богатствомъ благодати! Никто не
жалуйся на бѣдность, потому что для всѣхъ настало
царство! Никто не плачь о грѣхахъ своихъ; потому
что изъ гроба возсіяло прощеніе. Никто не страшись
смерти; потому что отъ нея освободила насъ смерть
Спасителя. Объятый смертію истребилъ смерть; Со-
шедшій во адъ расхитилъ адъ и огорчилъ того, ко-
торый коснулся Его плоти. Исаія, давно предузнавъ
это, воскликнулъ: *адъ огорчился, срѣтивъ тебя въ*
преисподнихъ своихъ (14, 9)! Онъ огорчился, потому
что упраздненъ: Онъ огорчился, потому что поруганъ
Огорчился, потому что умерщвленъ. Огорчился, по-
тому что сокрушенъ. Огорчился, потому что связанъ.
Онъ взялъ плоть, а привялъ (въ ней) Бога; взялъ зем-
лю, а нашелъ въ ней Небо; онъ взялъ то, что видѣлъ,
а подвергся тому, чего и не ожидалъ.

Смерть, идѣ твое жало? Адъ, идѣ твоя побѣда?
(1 Кор. 15, 55). Христосъ воскресъ: и ты низложилъся.

(*) Св. отецъ пользуется здѣсь притчею Спасителя о дѣлателяхъ въ
иногородникѣ. Мѣ.—201, —16 ст.

Христосъ воскресъ: и пали демоны. Христосъ вос-
кресъ: и радуются ангелы. Христосъ воскресъ: и
водворяется жизнь. Воскресъ Христосъ: нѣтъ ни од-
ного мертваго во гробѣ, потому что Христосъ вос-
кресшій изъ мертвыхъ *начатокъ умершимъ бысть*
(1 Кор. 15, 20): Ему слава и держава во вѣки вѣковъ.
Аминь (*).

С Л О В О

**въ день рожденія Благочестивѣйшаго
Государя Императора Всероссійска-
го Александра Николаевича.**

*Сынове Сіони возрадуются о ца-
рь своемъ* (Псал. 149, 2).

Рожденіе царей издревле, во всѣхъ странахъ, ознамено-
вывалось и ознаменовывается свѣтлымъ торжествомъ всего
царства. Жизнь ихъ—залогъ благосостоянія общественнаго
и семейнаго. Народъ, подъ скипетромъ державной власти,
проводя тихое и безмолвное житіе, выражаетъ общую
радость въ торжественномъ благожеланіи душъ и сердецъ:
да живетъ Царь! Радость сія еще болѣе возвышается,
при свѣтломъ торжествѣ Св. Церкви. Во дни, посвящен-
ные воспоминанію особенныхъ событій въ жизни Царя, и
царственного дома, во всѣхъ святилищахъ Божіихъ, *ве-
черъ, утро и полудне* возносятся къ Царю Небесному
теплыя молитвы и моленія, приносится безкровная жертва
о благоденствіи и спасеніи державной власти: *да живетъ
Царь!*

(*) Христ. Чт. за 1832 г. Часть XLVI.

Кто не видитъ здѣсь чудный промыслъ Божій, пекущійся о благосостояніи царствъ земныхъ, промыслъ, неразрывно соединяющій Св. Церковь съ престоломъ земнаго Царя? Кто не слышитъ слухомъ вѣры, въ изліяніяхъ сердечныхъ, торжествующихъ вѣроподданныхъ, въ молитвенныхъ гласахъ Св. Церкви — гласа Божія: сей есть мой помазанникъ, его же избрахъ по сердцу Моему?

Священный союзъ царя съ церковію ясно выражается въ взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. Святой крестъ и скипетръ царя — сила, крѣпость, красота Церкви, царя и царства. Государь защитникъ и покровитель Св. Церкви: Церковь своими молитвами, своимъ ходатайствомъ ограждаетъ престолъ царя земнаго. Вѣнецъ царя осѣняется знаменіемъ креста. Скипетръ вручается ему предъ престоломъ Царя Небеснаго, *или же царіе царствуютъ.*

Такъ, самодержавіе и православіе составляютъ твердое, нерушимое основаніе царствъ земныхъ.

Все великое въ земныхъ царствахъ устроится и упрочивается силою Св. Вѣры и царственной власти. Онѣ нераздѣльны, какъ душа и тѣло, лучъ солнца и теплота. Безъ нихъ нѣтъ жизни, нѣтъ порядка, нѣтъ мира.

Обратимъ вниманіе на состояніе церковное, общественное, семейное, и ясно увидимъ благотворное на нихъ вліяніе царственной власти, освященной и укрѣпленной силою Вѣры. *Царь праседенъ возвышаетъ землю,* сказалъ мудрейшій изъ царей (Притч. 29. 4).

Возникаютъ царства, города, селенія, и какая сила скрѣпляетъ самобытность ихъ, даетъ имъ лучшее устройство,

ограждаетъ ихъ миромъ и спокойствіемъ? Сила Св. Вѣры, и державной власти. Россія еще не существовала, но благословеніе Божіе за долго избрало и осватило ту страну, гдѣ, чрезъ девять вѣковъ, стало возникать благословенное наше отечество. Св. Апостолъ Андрей, исполненный силы и даровъ Духа Божія, благословивъ южныя горы нашего отечества, и водрузивъ на нихъ крестъ, предрекъ: *«здесь возсіяетъ благочестіе!»*

Это благословеніе осѣнило все огромное пространство отъ Днѣпра до моря Восточнаго и Сѣвернаго. Быстро начали возникать города, св. храмы, обители, и Кіевъ содѣлался наконецъ матерію градовъ Россійскихъ. Св. Вѣра озаряла, подобно солнечному свѣту, самыя дикія страны; поклонниковъ ложнымъ богамъ просвѣщала истиннымъ богопознаніемъ, смягчала грубые нравы, и разливая религиозное чувство, вводила новую жизнь въ семейства и общества. Идолы сокрушались. Днѣпръ содѣлался Россійскимъ Іорданомъ. Тысячи народа погружаясь въ водахъ его, запечатлѣвались именемъ христіанъ. Евангельское ученіе повсюду гремѣло, Пастыри Церкви проходили города и веси, и проповѣдывали слово спасенія. Не щадили своихъ силъ, спокойствія, даже самой жизни. Вотъ уже минуло тысячелѣтіе Россіи, но и доселѣ видны древніе памятники неутомимой дѣятельности благочестивыхъ царей и князей Россійскихъ. Многіе города украшаются именами ихъ. Во славу благочестивѣйшихъ изъ нихъ воздвигнуты Св. храмы и олтари. А какая чудная лѣтопись Святителей и другихъ великихъ мужей, незабвенныхъ въ сердцахъ Россіянъ, оказавшихъ церкви и отечеству безцѣнныя заслуги! Сколько доблестныхъ подвижниковъ, ревнителей благочестія, которые, не только въ своей жизни, но и по смерти, какъ прежде, такъ и нынѣ, изливаютъ на насъ свои безпредѣльныя милости. Гробницы ихъ доселѣ источаютъ исцѣленія. Въ храмахъ и пещерахъ, хранящихъ гробы ихъ, вѣетъ благоуханіе будущей жизни. Здѣсь, какъ въ мирной пристани, утихаютъ всѣ мірскія волны. Страж-

душіе, горестныя находятъ при гробахъ ихъ отраду и утѣшеніе. Неисцѣльныя болѣзни исцѣляются отъ одного прикосновенія къ убогой ихъ одеждѣ. Самое невѣріе поражается стыдомъ, видя нетлѣніе, среди тлѣнія, и исцѣленія отъ тѣлъ, почивающихъ на смертныхъ ложахъ, и покрытыхъ язвами Христовыми. Дивно могущество святой Вѣры.

Пророкъ Даніилъ видѣлъ нѣкогда огромный колоссъ сіявшій блескомъ золота, серебра и мѣди, но въ немъ не доставало главнаго—основаніе его было самое слабое, нимало несоотвѣтственное тяжести огромнаго тѣла—это одна глина смѣшанная съ желѣзомъ. Неожиданно падаетъ на этотъ колоссъ нерукобѣдный камень отъ горы, и все сокрушилось. Буря развѣяла самые останки его. Это изображеніе древнихъ нѣкогда знаменитыхъ царствъ, гордившихся своимъ могуществомъ и величіемъ. Такъ пали дивныя памятники искусствъ, именуемые чудесами свѣта, какъ храмина основанная на пескѣ. Такъ падаютъ, одно за другимъ, земныя царства и исчезаютъ съ лица земли, падаютъ, если въ основаніе ихъ не положенъ твердый камень—вѣры и благочестія, а одно суетное тщеславіе—великолѣпіемъ зданій, какъ дѣломъ рукъ своихъ, прославить свое имя. Одна Св. вѣра освящаетъ и укрѣпляетъ наши дѣла и намѣренія. Державной власти даетъ новую силу, —законамъ—крѣпость, правителямъ—мудрость, царству—новую жизнь и благоденствіе. «Сія отеческая апостольская вѣра вселенную утверди,» —торжественно возглашаетъ Св. Церковь. Она, по слову Пророка, *стояніе всего міра.*

Самодержавная власть поставляетъ законы, учреждаетъ разныя степени начальства, преслѣдуетъ пороки: но это, какъ одна буква, дѣйствуетъ на одну только внѣшнюю сторону общества, нимало не касаясь духа; охраняя внѣшній миръ въ обществѣ, не производитъ въ душахъ того желаннаго мира, о коемъ сказалъ Спаситель: *миръ мой даю*

вамъ. Но безъ внутренняго обновленія, нѣтъ духовнаго совершенства. Вредное растеніе, если только истребляется на одной поверхности земли, а корень его невреждимо остается въ глубинѣ ея, то скоро новыя отрасли явятся еще въ большей силѣ. Это, по ученію Спасителя, значитъ —очищать только внѣшность сосуда, оставляя внутренность его исполненной нечистоты, украшать снаружи гробъ, полный праха и костей мертвыхъ. —Напротивъ—ученіе Св. Вѣры дѣйствуетъ на самую сокровенную сторону чело-вѣка. Нетолько истребляетъ порокъ, но исправляетъ и самое внутреннее поврежденіе, изъ ветхаго творить новаго чело-вѣка *готоваго на всякое дѣло благое* (Тит. 3, 1.), мерт-ваго прегрѣшеніями дѣлаетъ живымъ, изъ земныхъ людей приготовляетъ гражданъ для небеснаго царствія. Сердце—источникъ жизни и смерти: и на него болѣе всего и дѣйствуетъ ученіе Спасителя. Законъ преслѣдуетъ грубыя дѣла, противныя чистотѣ нравственности, Св. Вѣра воспре-щаетъ самыя вождѣленія плоти, нечистые помыслы и взоры, какъ начала злыхъ дѣлъ. Законъ преслѣдуетъ хищеніе, присвоеніе чужой собственности; ученіе Вѣры научаетъ и свое достояніе, какъ даръ Божій, раздѣлять съ неимущими, своими избытками восполнять лишеніе другихъ. Законъ преслѣдуетъ явныя обиды, оскорбленіе чести; ученіе Св. Вѣры внушаетъ не оскорблять другаго самымъ словомъ, снисходить къ немощамъ ближнихъ, растворять судъ милостію, посѣщать темницы, и на самыя раны преступника возливать благотворный елей. Св. Вѣра, имѣя главною цѣлю—предоставить своимъ послѣдователямъ вѣчное блаженство, вмѣстѣ устрояетъ и на земли благосостояніе ихъ, водворяетъ въ насъ царствіе Божіе—*правду, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14 17). Посмотримъ на царства, управляемая одной гражданской властію, безъ участія истинной православной Вѣры. Что увидимъ тамъ? Тамъ сила—*крѣпость*, и острый мечъ—*законъ правды*; (Притч. 1, 9.) самолюбіе—могущественный двигатель всѣхъ дѣйствій; слава—единственная цѣль всѣхъ ненасытныхъ желаній и усилій; тамъ—высшее удовлетвореніе страстей; тамъ—вездѣ видны однѣ разрушительныя знаменія

веселія. Спаситель, говоря о такомъ преобладаніи языческихъ царей, сказалъ: *царіе языкъ господствуетъ ими (народами) и обладающіи ими, благодатели нарицаются. Вы же не тако; но болій въ васъ, да будетъ, яко мній.*

Вы же не тако. Дѣйствительно, православные цари и пастыри Христовой Церкви всегда дѣйствуютъ не для своего преобладанія, но для славы имени Божія, для блага общаго. Вездѣ водятся духомъ Христовымъ.

Возникаютъ въ отечествѣ и нѣдрахъ Церкви ереси и расколы? Державная власть употребляетъ, для искорененія ихъ, всѣ силы и возможные средства, какія имъ представляетъ отеческая заботливость; пастыри Церкви возсылаютъ горячія молитвы о мирѣ всего міра и благосостояніи церквей; вооружаются мечемъ слова Божія. А вселенскіе соборы — какое великолѣпное зрѣлище представляютъ всѣмъ вѣкамъ! Здѣсь слышенъ сильный голосъ мудрыхъ царей: Константина, Θεодосія, Іустиніана, и др. и вмѣстѣ съ ними гремѣлъ голосъ дивныхъ Святителей, поборниковъ православія, исполненныхъ духа мудрости, коей не могла противостоятъ мудрость земная и — св. истина торжествовала. Юный Петръ 1-й на многочисленномъ Россійскомъ Соборѣ противъ зараженныхъ расколомъ, торжественно сказалъ: «доколѣ этотъ вѣнецъ на главѣ моей, не поущу неправдѣ и обману торжествовать надъ истинной.» Такъ, — нѣкогда мудрый Святитель Ефесскій, противостоялъ цѣлому неправедному собору, защитилъ православіе, опровергъ заблужденія Рима съ такимъ блистательнымъ успѣхомъ, что самъ Первосвященникъ Римскій, побѣжденный и униженный скромнымъ пастыремъ, сказалъ: «и такъ мы ничего не сдѣлали».

Возникаютъ распри, народныя междоусобія, находятъ на отечественный горизонтъ тучи бѣдствій: здѣсь также сила

предержащей власти, а вмѣстѣ съ нею слово и доблественные подвиги пастырей Церкви. Такъ, нѣкогда дѣйствовали Моисей и Ааронъ; въ рукѣ Моисея — чудодѣйственный жезлъ; Ааронъ — возносилъ теплыя молитвы, чистыя жертвы, воскурялъ благовонный ѳиміамъ и умилоствовалъ Всевышняго. Прискорбно воспоминать тѣ бѣдствія, какія Россія, претерпѣвала подъ игомъ Монгольскимъ въ теченіе трехъ вѣковъ, и въ тяжелыя времена междоцарствія и самозванцевъ. Въ это ужасное время чего не сдѣлали для блага Церкви и отечества Пастыри Церкви, въ особенности — Святитель Алексій и великій подвижникъ Сергій? Святитель, забывая свою немощь, неоднократно предпринималъ дальній многотрудный путь, чрезъ опасныя степи, являлся въ шатры Монголовъ, съ силою креста, молитвъ и чудесъ, — просилъ, умолялъ о защитѣ Церкви и Отечества, и столь сильно дѣйствовалъ на грубыя сердца грозныхъ повелителей, потрясалъ желѣзную ихъ волю, что они, къ удивленію всѣхъ, дали строгій законъ: охранять безопасность Русскихъ Церквей, Обителей и всѣхъ служащихъ Св. олтарю: «тѣ бо за насъ Бога молятъ, и насъ блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ. Небо ни въ чемъ не отказываетъ Митрополиту Алексію» (Узбекъ). Вотъ собственное сознаніе самыхъ враговъ нашихъ! Подъ вліяніемъ столь лестнаго благоволенія побѣдителей Россіи, Святитель Алексій, возвращаясь отъ престола ихъ въ свое отечество, съ драгоцѣнными дарами милостей ихъ, всюду видѣлъ торжество соотечественниковъ, слышалъ искренній, сердечный отзывъ юнаго Князя Россійскаго Димитрія: «о Владыко! ты даровалъ намъ житіе мирное: чѣмъ изъяснимъ тебѣ свою признательность?» Кому неизвѣстно, какая пылала вражда между русскими князьями, искавшими права на всероссійскій престолъ? Сколько пролито крови въ этой ужасной борьбѣ! Забыты узы родства, дружба, — одинъ мечъ пролагалъ путь къ царскому престолу. Какая же благодѣтельная десница удерживала это бурное стремленіе страстей? Это св. молитвы, сильное предстательство доблестныхъ Пастырей Церкви. Для сего довольно вспомнить подвиги святѣйшихъ Патріарховъ Россійскихъ Іова, Гер-

могена, Филарета. Это единственный оплотъ, спасшій Россію отъ бурнаго потока междоусобій и ухищреній иноплемениковъ. Они все претерпѣли: безчестіе, раны, надъ ними носился убійственный мечъ. Они страдали въ плѣну, въ тѣсномъ заключеніи, но не измѣнили своему долгу. При всѣхъ непреодолимыхъ препятствіяхъ, они наконецъ достигли своей цѣли: удержали царскій вѣнецъ, на главѣ законныхъ наслѣдниковъ російскаго престола; какъ нѣкогда Первосвященникъ Іодай, спасъ юнаго Израильскаго царя Іосафа отъ убійственнаго меча и укрѣпилъ скипетръ въ рукѣ его (Парал. 23, 2.). Они, — защитники престола, удержали, можно сказать, послѣднее дыханіе Россіи, и вдохнули въ составъ ея новую жизнь.

Но и въ настоящее время, не ясно ли мы, Россіяне! видимъ благотворное дѣйствіе Православія и Самодержавія? Православіе внушаетъ имѣть общую любовь, быть братьями во Христѣ, прославлять превѣчнаго Бога едиными устами и единымъ сердцемъ, именую Его Отцемъ своимъ, повелѣваетъ всѣмъ вкупѣ со страхомъ и вѣрою приступать къ таинственной трапезѣ тѣла и крови Спасителя нашего. А самодержавный Государь, руководясь ученіемъ Спасителя, возвѣстившаго миръ вселенной, пришедшаго *благословити нищихъ, исцѣлитъ сокрушенныя сердца, проповѣдать плѣннымъ отпущеніе, отпустить сокрушенныя во отраду, проповѣдать лѣто Господне пріятно*, Государь, проникнутый столь высокими чувствами человеколюбія Спасителя нашего, разрѣшаетъ наконецъ вѣковыя узы рабства, унижающія достоинство человека, носящаго въ себѣ образъ и подобіе Божіе, возвращаетъ человѣку права человека, представляетъ многимъ милліонамъ людей новую жизнь, гражданскую свободу, распространяетъ кругъ ихъ дѣйствій, предоставляетъ селянину возможность имѣть свою собственность, имѣть ту живѣйшую радость, съ какой въ преизбыткѣ благодарныхъ чувствъ онъ можетъ сказать: «это мой домъ, мой садъ, мое поле».

Какой новый блистательный камень въ вѣницѣ царя нашего! Сколько будетъ горѣть яркихъ свѣтильниковъ въ св. храмахъ, возженныхъ въ знаменіе живѣйшей признательности къ Отцу Отечества.

Православные и царелюбивые слушатели! пользуясь въ высшей мѣрѣ благотворнымъ вліяніемъ Православія и возделѣнными плодами Самодержавія, будемъ свято хранить Вѣру въ Бога, и вѣрность помазаннику Божію. Да будетъ обширная Россія одной мирной семьей, оживляемой и руководимой духомъ любви и преданности къ Царю Небесному и земному. Аминь.

Протоіерей П. Лебедевъ.

СВЯТЫЙ, БЛАГОВѢРНЫЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ГЕОРГІЙ (ЮРІЙ) II ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

(Продолженіе.)

В. Вторичное вступленіе на престолъ и правленіе Георгія Всеволодовича до кончины его (1218—37 г.).

Терпѣніе благовѣрнаго не лишено будетъ (Сир. 16, 14).

Благовѣрный великій княже Георгіе... божественною благодатію побѣдоносецъ явился (Стих. 1 на Госп. воззв. 4 февр). *И въ російскій земли якоже солнце возсія* (Стих. 1 на стихов.)

Казалось бы, съ удаленіемъ Георгія Всеволодовича отъ великокняжескаго престола, послѣдній иди вовсе никогда

не возвратится ему, или возвратится по истеченіи продолжительнаго уже времени, спустя много лѣтъ. Вышло, однакожь, иначе. Старшій братъ его, Константинъ, хотя занялъ теперь, согласно давнему желанію и притязанію своему, владимірской престолъ, но онъ не могъ владѣть имъ покойно, не возмущаясь мыслию и не тревожась совѣстію, что лишилъ добраго брата своего законнаго, болѣе или менѣе, наслѣдія, завѣщаннаго ему отцомъ, и тѣмъ, разумѣется унижилъ его въ глазахъ другихъ и жестоко оскорбилъ. Это-то внутреннее безпокойство, соединенное, можетъ быть, еще съ опасеніемъ, чтобы не повторились прежніе споры и междоусобія изъ-за престола, и побудило Константина позаботиться скорѣе объ успокоеніи брата и окончательно съ нимъ примиреніи.

Не прошло, въ самомъ дѣлѣ, и полугода (*) какъ Георгій получилъ отъ старшаго брата приглашеніе прибыть къ нему для свиданія, во Владиміръ. Сильно, отъ души обрадовался онъ такому приглашенію, ища также, безъ сомнѣнія, охотно мира и дружбы съ братомъ, утраченныхъ прежнею враждою. Ни мало не медля, въ сопровожденіи семейства своего, преданнаго ему епископа Симона и близкихъ бояръ пріѣхалъ онъ въ старую столицу свою и остановился въ великокняжескомъ дворцѣ. Радостно встрѣтилъ здѣсь, дружелюбно и съ честію принялъ Константинъ Георгія съ семействомъ его; ласково бесѣдовалъ съ ними, радушно угощалъ ихъ во дни пребыванія ихъ, и всѣхъ, не исключая приближенныхъ бояръ и епископа, одѣлилъ щедрыми подарками. Всѣ отъ души веселились въ это время; веселился особенно Константинъ. Одно смущало и безпокоило нѣсколько духъ его въ настоящія, радостныя для всѣхъ, минуты это—воспоминаніе о прежнихъ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ братомъ. Оно-то отравляло скорбію весе-

(*) Изгнаніе Георгія продолжалось, менѣе пяти мѣсяцевъ, такъ какъ Липецкая битва была 21 апрѣля, а Георгій, призванный Константиномъ и получившій Суздаль, прибылъ туда 11 Сентября.

лая для него минуты, вызывая въ душѣ его непріятныя думы и чувства. Чтобы облегчить себя отъ нихъ и выдти навсегда изъ мрачнаго настроенія духа, онъ рѣшился откровенно, наконецъ, высказаться и объясниться передъ обиженнымъ братомъ.

И вотъ, въ чувствѣ глубокаго раскаянія предъ нимъ, въ сознаніи немощей человѣческаго естества своего, обратился онъ съ трогательною рѣчью къ Георгію. «Братъ!»—говорилъ онъ,—«всѣ мы подвержены здѣсь бѣдствіямъ и слабостямъ; наги вышли мы изъ утробы матерней, наги и умремъ; ничего не принесли въ міръ сей, ничего и не вынесемъ отсель... Будемъ (же) отнынѣ жить въ любви и согласіи, а когда перейду я за предѣлъ (временной) жизни, то будь покровителемъ, отцомъ моихъ дѣтей». Съ этими словами Константинъ представилъ Георгію малолѣтнихъ сыновей своихъ (*), которыхъ ввѣрялъ будущему, по смерти своей, его попеченію, строго заповѣдавъ имъ чтить дядю своего какъ отца. «Теперь»,—прибавилъ онъ, снова обратясь къ брату,—«даю тебѣ пока Суздаль (во владѣніе), а по кончинѣ моей возми себѣ и Владиміръ со всею областію.» Такимъ образомъ престолъ владимірскій, благодаря великодушной добротѣ Константина, еще при жизни его передавался опять въ руки Георгія. Съ искренно—дружескимъ расположеніемъ духа и полною признательностію сердца обнялъ Георгій старшаго брата, клялся передъ нимъ забыть прошедшее, не помнить зла и не мыслить злое, и оба брата, какъ нельзя болѣе миролюбиво, разстались другъ съ другомъ.

Протекло еще нѣсколько времени, и скоро не стало Константина. Рано, на 33-мъ году жизни (1218, 2 февр.) окончилъ дни свои великій князь этотъ, тихій, добрый ко

(*) Ихъ было троє: Всеволодъ, Василько (Василій), Владиміръ.

всѣмъ, — какъ отзываются объ немъ лѣтописцы, — милостивый и набожный, «наученный многимъ наукамъ» и ревновавшій усердно о распространеніи ихъ (*). Время княженія его продолжалось (считая послѣ липецкой битвы) около двухъ только лѣтъ. Погребли его въ томъ же Владимірскомъ соборѣ Богоматери, въ коемъ покоится прахъ его родителя.

Мирно вступилъ послѣ Константина, во второй разъ на великокняжескій престолъ Георгій Всеволодовичъ, не гадая, не предчувствуя, быть можетъ, на какіе тяжкіе труды и бѣдствія готовить его ужасная судьба въ будущемъ!.. Первымъ дѣломъ и важнѣйшимъ долгомъ по возшествіи на престолъ счелъ онъ позаботиться о выполненіи завѣтной воли умершаго брата, доброе сердце котораго имѣлъ случай узнать и оцѣнить во время несчастія своего. Потому-то, внимая послѣднему завѣщанію усопшаго, онъ оставилъ неприкосновенными племянниковъ своихъ — 9-лѣтняго Василька и 10-лѣтняго Всеволода Константиновичей — въ ихъ наследственныхъ земляхъ; обоимъ предоставилъ онъ спокойно владѣть въ удѣлахъ, назначенныхъ имъ еще отъ отца (**). Къ особенной чести Георгія, нельзя не замѣтить здѣсь, что благія родственныя чувства эти хранилъ онъ неизмѣнно во всю жизнь; онъ горячо любилъ племянниковъ своихъ какъ собственныхъ дѣтей, отечески пекся о ихъ благосостояніи и воспитаніи, и выказалъ это вполне, когда

(*) Татищевъ говоритъ, что будучи любителемъ просвѣщенія, Константинъ покупалъ высокою цѣною древнія греческія книги, которыя приказывалъ переводить на русскій языкъ, и самъ собралъ и описалъ дѣянія древнихъ князей. Однихъ греческихъ книгъ, имъ купленныхъ или подаренныхъ ему греческими патріархами, было до 1000 (111, 416). Онъ же основалъ при одной церкви во Владимірѣ школу, гдѣ учили русскіе и греческіе ипоки (—445). Въ пользу этой школы онъ завѣщалъ библіотеку и дворецъ свой и отказалъ, сверхъ того, значительныя волости (Стритт. 1610). Много церквей, воздвигнутыхъ имъ въ Ростовѣ, Владимірѣ и Ярославѣ, остались памятниками его благочестія.

(**) Въ удѣлы даны были имъ города: Ярославъ, Ростовъ и Угличъ.

съ полгода жили они при немъ, на его попеченіи, осиротѣвъ по смерти отца. Не менѣе добродушнымъ показалъ себя Георгій Всеволодовичъ и въ отношеніи къ братьямъ своимъ (не смотря на прежнюю измѣну нѣкоторыхъ): всѣ они тоже свободно жили и самостоятельно княжили каждый въ своемъ удѣлѣ.

Время мирнаго правленія Георгіева, по вторичномъ вступленіи его на престолъ, продолжалось недолго. Года черезъ два своего княженія (1220) онъ долженъ былъ взяться уже за мечъ и объявить войну *Болгарамъ* (*). Давно и неоднократно, еще въ государственное отца его, беспокоили непріязненныя племена эти набѣгами своими русскую землю; въ послѣднее же время овладѣли городомъ Устюгомъ (**), который имѣлъ сначала собственныхъ независимыхъ князей, а теперь состоялъ въ зависимости отъ вели-

(*) Это были волжскіе и камскіе Болгары (Никон. 342), которые принадлежали, по однимъ, къ турецкому, а по другимъ, къ славянскому племени (Энцикл. Лекс. т. VII, стр. 302—3, подъ слов.: *Булгары*) и господствовали надъ финскими племенами въ нынѣшнихъ губерніяхъ: казанской, симбирской, пензенской и въ восточной части нижегородской, тамбовской и воронежской. Столица ихъ, называемая у нашихъ лѣтописцевъ *Великимъ городомъ*, нынѣ—село *Болгары* не далеко отъ устья Камы, въ спасскомъ уѣздѣ казанск. губер., близъ безуѣзднаго гор. Тетюшъ, на луговой или восточной сторонѣ Волги. Его называютъ еще Богородицко—успенскимъ, и оно отъ Казани ок. 123 вер. (—Стр. 292, подъ слов. *Булгары*). Близъ сего мѣста одержалъ нѣкогда побѣду надъ Болгарами св. вел. князь Андрей Боголюбскій, въ память коей установилъ Празднество 1 августа.—Вмѣстѣ съ Болгарами, на одномъ пространствѣ (отъ горъ уральскихъ до Суры и Оки, и отъ Вятки и Камы до потоковъ Дона, Хопра и Самары), жили и другіе народы, какъ-то: Мордва, Черемисы, Чуваши и Вотяки (—Стр. 300). Болгары производили значительную торговлю мѣхами, шерстью, медомъ и друг. произведеніями (—304). Но торговый духъ не уменьшалъ въ нихъ страсти къ войнѣ; съ русскими враждовали они почти непрерывно. Войны съ ними у насъ были: въ 969, 989, 1164, 1172, 1183, 1186 годахъ (—305).

(**) Городъ чудской области на р. Сухонѣ, въ нынѣшней вологодской губ.—По мнѣнію исторіографа нашего, Болгары издревле торговали съ Чудью, жившею въ волог. и арханг. губ., и теперь хотѣли возвратить городъ ея отъ русскихъ подъ свою же власть (Кар. III, 199).

кихъ князей владимірскихъ. Нужно было поэтому наказать необузданную дерзость грабителей и ослабить ихъ силы, не истощенныя давно уже войною.

Вслѣдствіе того, великокняжескіе полки, въ соединеніи съ вспомогательными дружинами разныхъ городовъ, подъ предводительствомъ Святослава Всеволодовича, разныхъ князей, владѣльцевъ и воеводъ, нагрянули съ разныхъ сторонъ на Болгарію. Самъ Святославъ съ нѣсколькими князьями, сѣвъ на суда въ устьѣ Оки, спустился къ устью Камы, высадился здѣсь и пошелъ на близлежащій болгарскій городъ *Ошелъ* (*), укрѣпленный высокимъ дубовымъ тыномъ съ двумя оплотами, между которыми находился валъ. Болгаре бодро выступили вначалѣ съ коннымъ войскомъ своимъ и смѣло встрѣтили Святослава въ открытомъ полѣ. Но недолго держались они противъ храбрости русскихъ ополченій и скоро показали тылъ. Усмотрѣвъ, вѣроятно, неравенство силъ въ борьбѣ, или не надѣясь на собственную стойкость, они «пустиша», — по словамъ лѣтописи (воскрес.), — «по (одной) стрѣлѣ въ наши (войска) и... побѣгоша.» Такой оборотъ битвы рѣшилъ участь и укрѣпленнаго города, гдѣ заперлись непріатели, бѣжавшіе съ ратнаго поля; городъ ихъ не устоялъ предъ нашими силами и будучи подоженъ, испыталъ страшную месть: жители, тамъ бывшіе, или погибли отъ огня, или пали на себя руки, прочіе были побиты и уцѣлѣли немногіе только, которые составили послѣ трофей для побѣдителя.

На радостяхъ, Святославъ отправилъ поспѣшно гонцовъ къ великому князю, съ вѣстію о столь легкой и рѣшитель-

(*) Иначе — *Амилъ*, слѣды коего вилны и донинѣ при устьѣ Кирелки (Энци. Л. VII, 304), въ 7 верстахъ ниже устья Камы, на правой сторонѣ Волги (Тат. прим. 606).

ной побѣдѣ, а вскорѣ и самъ не замедлилъ воротиться во Владиміръ. Георгій вполне оцѣнилъ воинскіе труды брата своего и важность одержанной имъ побѣды; онъ выѣхалъ за нѣсколько верстъ изъ столицы и встрѣтилъ торжественно побѣдителей (вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Всеволодомъ, у Боголюбова), облобызалъ брата, благодарилъ его и щедро одарилъ «златомъ и серебромъ, и порты (одеждами) разноличными, и конми, и оружіемъ, аксамиты (бархатными матеріями) и паволоками (шелковыми тканями) и бѣлью (деньгами).» Три дня тянулся послѣ того веселый пиръ, устроенный для побѣдителя со всею его ратію и сподвижниками.

Побѣда дѣйствительно выиграна была весьма значительная, которая не осталась безъ благотворныхъ для Руси послѣдствій. Устрашенные смѣлымъ разгромомъ земли своей, враги наши невольно смирились: три раза сряду отправляли отъ себя посольство къ великому князю и униженно, со всевозможными уступками, просили у него мира. Долго не склонялся къ примиренію вел. князь, мало конечно полагаясь на прочность обманчиваго мира. Послѣ клятвеннаго только обѣщанія нашихъ недруговъ, даннаго по обряду ихъ религіи (магометанской) (*), послѣ богатаго съ нихъкупа и новыхъ посольствъ съ высылкою заложниковъ, заключилъ съ ними Георгій Всеволодовичъ сначала временное перемиріе, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ (1229 г.) полный миръ «по старинѣ, якоже было при отцѣ и дѣдѣ его», хотя изъ завоеванныхъ земель не возвратилъ имъ ни одной (**).

(*) Труны, или знатные люди ихъ, и чернь присягали въ вѣрномъ исполненіи условій въ присутствіи великокняжескихъ пословъ въ ихъ землѣ.

(**) Миръ этотъ въ томъ особенно отношеніи былъ выгоденъ для вел. князя и всей русской земли, что въ 1229 и слѣд. году свирѣпствовалъ сильный голодъ, отъ котораго умерло много людей, особливо въ Новгородѣ и на Бѣлоозерѣ. Но Болгаре подвозили по Окѣ и Волгѣ хлѣбъ, которымъ снабжали за деньги всѣ русскіе города. Князь же болгарскій прислалъ Георгію 30 посадовъ или барокъ съ хлѣбомъ, за что в. князь отплатилъ ему въ благодарность сукномъ, парчей, золотомъ, серебромъ, и драгоценными вещами (Тат. III, 454—5).

Время перемирія съ Болгарами, полезное для вел. князя и всего государства, важно и замѣчательно въ особенности для насъ, обитателей Нижняго. Въ это именно время Георгій Всеволодовичъ, посѣтивъ нарочито берега Волги (*), возымѣлъ и осуществилъ счастливую мысль свою объ основаніи нашего города. Съ такою мыслию, объѣхавъ и осмотрѣвъ тщательно мѣстность приволжскихъ береговъ и выбравъ, наконецъ, самое удобное мѣсто при впаденіи Оки въ Волгу, онъ заложилъ здѣсь чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, родной намъ, *Нижній-Новгородъ* (**). Первоначально городъ этотъ построенъ былъ, — по мысли вел. князя, — въ качествѣ крѣпости, какъ именно оплотъ для огражденія впредь восточныхъ предѣловъ суздальской области отъ новыхъ нападений Болгаръ и другихъ, непріязненныхъ Руси, племенъ на востокъ. Важнѣйшее для насъ, нижегородцевъ, событіе основанія Нижняго послѣдовало, — въ 1221 году (***). На мѣстѣ города нашего, — по сказанію нѣкоторыхъ, — стоялъ въ древности болгарскій городъ, раззоренный послѣ русскими, за прежніе, вѣроятно, набѣги жителей, его населявшихъ (****). Съ теченіемъ времени, и въ

(*) Вѣстности, село Городецъ, гдѣ и перемиріе заключено было (Щерб. II, 507).

(**) Названъ онъ *Нижнимъ* «по положенію его въ разсужденіи теченія Волги»; — какъ говоритъ Щербатовъ (II, 507, — а по словамъ Щекатова (Слов. географич. IV, 590), «въ отличіе отъ великаго Новгорода».

(***) По лаврент., воскрес. и никон. лѣтопис. и по Татищеву, а также по харатейнымъ книгамъ, городъ нашъ основанъ въ 1221 г.; по Щербатову (II, 507) и Щекатову (IV, 589) — въ 1222 г. Есть и другія сказанія относительно этого, приведенныя съ критическимъ разборомъ у г. Храмцова въ его «Кратк. очерк. исторіи и опис. Н. Новг.» стр. — 7—8.

(****) Такъ полагаетъ Татищевъ (III, 423). Другіе думаютъ, что Нижній созданъ на мѣстѣ г. Ибрагимова, раззореннаго Андреемъ Боголюбскимъ (Филипповск. кратк. историч. опис. жизни и дѣян. в. княз. и пр., М. 1805, стр. 139). Но это неосновательно. Ибрагимовъ или Брахимовъ стоялъ тамъ гдѣ нынѣ упомянутое выше (въ прим.) село Болгары (Энци. Л. VII-223). Баснословная легенда гласитъ, что Нижній стоялъ нѣкогда на, такъ называемыхъ, «Дятловыхъ горахъ» Существуют и др. подобныя преданія, разсказаныя у г. Храмцова. (Стр. 3—4. 6). Что касается «Дятловыхъ горъ», то онѣ «до такой степени поразили Георгія сходствомъ своимъ съ высотами кievскими, что онъ ручеекъ, вытекавшій изъ ущелія ихъ, назвалъ р. *Почайной* и рѣшилъ основать тутъ городъ, а близъ него по примѣру кievскаго, монастырь печерскій.» (Храмц. стр. 6.)

самый непродолжительный срокъ, основанный вновь городъ началъ уже процвѣтать и сдѣлался однимъ изъ значительнѣйшихъ пунктовъ въ торговомъ, промышленномъ и стратегическомъ отношеніяхъ. Сюда переселилось скоро изъ разныхъ краевъ много людей (*), привлеченныхъ особенно выгодами торговли и судоходства; сюда же сходились, въ послѣдствіи какъ на сборный пунктъ, дружины суздальскія и муромскія.

Окончивъ удачно походъ противъ Болгаръ и раздвинувъ далеко къ востоку предѣлы суздальской области, Георгій Всеволодовичъ рѣшился въ довершеніе этого, закрѣпить, какъ можно, прочнѣе, за Русью нашъ Нижній, какъ городъ весьма важный въ упомянутыхъ отношеніяхъ. Это тѣмъ необходимѣе казалось, что онъ былъ основанъ на землѣ, принадлежавшей также враждебному намъ племени, съ которымъ неминуемо должна была, рано или поздно, возникнуть у насъ борьба. Такова была *Мордва* (**), народъ довольно извѣстный и доселѣ, и мирный въ настоящую пору, но въ тѣ времена производившій не рѣдко раззорительные набѣги на предѣлы русскихъ владѣній. Отъ него суждено было, въ послѣдствіи, терпѣть не разъ нападенія и нашему Нижнему. Оттого противъ непріязненнаго племени предпринимаемо было, въ княженіе Георгія, до трехъ походовъ.

(*) Самъ основатель Нижняго способствовалъ много первоначальному его населенію. «Въ рукописномъ житіи св. князя говорится: «и постави ту градъ на устьи рѣки Оки, и нарече имя ему Нижній Новгородъ. . и жителство во градѣ Нижнемъ великое устрои». (Кратк. свѣд. о угодник. Б., почивающ. во влад. енарх. іером. Іоасафа, Влад. 1860 г., стр. 30 въ прим.)

(**) Встарину называли ее *Меря* и жилища ея простирались отъ р. Суры до р. Цны (Тат. III. 252). До распространенія татарскаго владычества мордовскія жилища были повыше теперешнихъ, на Волгѣ же — около Ярославля, Костромы и Галича. Теперь она находится въ губерніяхъ казанской, симбирской, оренбургской, нижегородской и пензенской (Щекат. IV, 321).

Первый походъ противъ Мордвы (зимою 1226 г.) съ успѣхомъ совершили, по порученію вел. князя, братья его, Святославъ и Иванъ. Перешедши Волгу, они, въ короткое время и безъ большихъ усилій, опустошили мордовскую землю, взяли множество селъ и забрали не мало плѣнныхъ. *Второй* походъ (въ генв. 1228 г.) былъ еще замѣчательнѣе и важнѣе: въ немъ участвовалъ самъ Георгій Всеволодовичъ, въ соединеніи съ своими братьями, племянниками и посторонними князьями. Онъ повелъ войско прямо въ землю мордовскаго князя *Пургаса*, къ которому примкнули на ту пору всѣ мордовскія племена. Много бѣдъ и раззоренія и въ этотъ разъ причинили воители той землѣ: пожгли хлѣбъ, перебили скотъ, захватили множество плѣнныхъ, которыхъ отправили послѣ домой. Непріятеля не защищали отъ пораженія и лѣса, куда укрывался онъ, во время войны, спасаясь бѣгствомъ: его выбивали оттуда оружіемъ, или же совершенно тамъ истребляли.

Столь блистательными двукратными побѣдами русскихъ надъ Мордвою, безъ сомнѣнія, нанесенъ былъ тяжелый и чувствительный ей ударъ, отъ котораго долго, казалось бы, не оправиться этому племени. Однако и послѣ такихъ неудачъ и пораженій враги наши не смирились еще и не угомонились. Не далѣе, какъ въ слѣдующемъ году (1229), собравшись снова съ силами, хотя и менѣе значительными, напали они въ отмщеніе за все прошлое, подъ предводительствомъ того же Пургаса, на нашъ Нижній, и отплатили ему подобнымъ же опустошеніемъ. Въ это нашествіе сожгли они, между прочимъ, городской Богородичный монастырь (*) и еще одну загородную церковь. Къ счастью, жители здѣшніе сами безъ посторонней помощи, успѣли на сей разъ управиться съ своими противниками, прогнавши ихъ и побивши. Последнее при Георгіѣ (*третье*)

(*) Благовѣщенскій, какъ сказано у г. Муравьева (Жит. свят. рос. Цер., также ивер. и славян., февр., стр. 21, въ жит. св. кн. Георг.)

опустошеніе нанесено было мордовской землѣ сыномъ его Всеволодомъ, который ходилъ на нее, по распоряженію отца обще съ союзными князьями (по нikon. 1231, по воскр. — 1232 г.)

Ограждая безопасностію границы государства своего отъ враждебныхъ русскому владычеству племенъ на востокъ, Георгій Всеволодовичъ долженъ былъ умирать въ тоже время внутреннія смуты и нестроенія, возникавшія въ разныхъ иныхъ концахъ русской земли. Въ 1222 году пришло къ нему изъ Новгорода посольство, приглашавшее осьмилѣтняго сына его, Всеволода, на княженіе въ этотъ городъ. Довольный такою честію, онъ «одарилъ безъ числа» присланныхъ и отпустилъ съ ними сына княжить «на всей волѣ новгородской». Малолѣтнему князю не дали однако спокойно пожить въ новомъ удѣлѣ. Скоро подняли противъ него вражду, искони намъ непріязненные на западѣ, нѣмецкіе рыцари, Литва и разные властители надъ чудскими племенами. Оттого вел. князь принужденъ былъ на защиту сына своего послать вспомогательное войско, которое и водилъ въ Новгородъ братъ его, Святославъ, съ союзными дружинами.

Вскорѣ потомъ сами новгородцы накликали на себя гнѣвъ вел. князя, возымѣвши злобный умыселъ низложить своего князя и оказавши послушаніе и неповиновеніе предъ самимъ его отцомъ. Георгій, соединившись съ братьями и племянниками, двинулся противъ непокорныхъ и остановился въ это время въ Торжкѣ (при р. Тверцѣ), куда удалился предъ тѣмъ и сынъ его, Всеволодъ. Здѣсь потребовалъ онъ отъ новгородцевъ выдачи семи знатныхъ гражданъ, виновныхъ (какъ думаютъ) въ умыслѣ противъ его сына. «Если не отдадите», — грозно прибавилъ онъ, — «то я напою коней моихъ Волховомъ, какъ теперь пою Тверцою». Въ самомъ дѣлѣ, новгородцамъ угрожала не малая опасность, и только открывшіеся, къ счастью ихъ, мирные

переговоры обезоружили на ту пору противника ихъ и, вопреки ожиданію, прекратили брань въ самомъ началѣ (*).

Въ непродолжительномъ времени (1224 г.) на престолѣ новгородскомъ явился новый князь—*Михаилъ* Всеволодовичъ *Черниговскій* (сынъ Всеволода Чермнаго), присланный княжить самимъ вел. княземъ, коему доводился онъ шуриномъ. Правленіе его, въ это княженіе, было покойно и счастливо, народъ любилъ, какъ нельзя больше, своего князя и «вся область его благословляла свой жребій». Но князь этотъ, считая себя пришельцемъ въ сѣверно—русской землѣ и стремясь душою къ своей отчизнѣ—на югъ, не остался на долго владѣть у новгородцевъ и покинулъ добровольно ихъ городъ, не смотря на усиленные мольбы народа, съ честію и слезами его проводившаго (1225 г.). Прибывъ потомъ въ Черниговъ,—на прежнее мѣсто жительства и княженія своего,—*Михаилъ* встрѣтилъ опаснаго себѣ соперника и даже врага въ лицѣ *Олега* курскаго, почему долженъ былъ обратиться скоро къ помощи родственника своего, *Георгія*. Тотъ не замедлилъ подать требуемую помощь и самъ привелъ, на выручку шурина своего, войско, въ сопровожденіи племянниковъ—*Всеволода* и *Василька* (1226 г.). Кровопролитіе однакожь, и теперь устранено было однимъ счастливымъ обстоятельствомъ: «по смотрѣнію Божію» и старанію кіевскаго князя, *Владимира* *Рюриковича* (родственника *Георгія*), въ лагерь враждующихъ явился одинъ изъ миротворцевъ русской земли, «преблаженный и святой» *Митрополитъ* кіевскій *Кириллъ*, который сильною, трогательною рѣчью убѣдилъ недруговъ отложить вражду и тотчасъ же между собою примириться.

(*) Прекращенію этой брани способствовали, какъ то, что новгородцы хорошо укрѣпили свой городъ, такъ не менѣе, можетъ быть, разнесшійся въ ту пору слухъ о татарахъ, разбившихъ, въ горахъ кавказскихъ, половцевъ и аланъ, которые обратились съ прошеніемъ помощи къ русскимъ князьямъ, а тѣ, рѣшившись помочь имъ, просили о томъ же *Георгія*.

Благодаря такому успѣшному посредничеству, *Михаилъ* остался по прежнему княжить въ Черниговѣ.

Впрочемъ, *Михаилу* все—таки не суждено было жить постоянно на родинѣ, къ которой такъ неудержимо влекло его сердце. Заслуживъ, мудрымъ правленіемъ, любовь и привязанность Новгородцевъ, недовольныхъ его преемникомъ—*Ярославомъ*, извѣстнымъ братомъ *Георгія*, онъ снова призванъ былъ, волею и желаніемъ народа, на прежнее мѣсто княженія (1229 г.). Къ сожалѣнію, зависть и злоба предмѣстника его вновь омрачили было покой свѣтлыхъ дней его, а съ нимъ вмѣстѣ и другихъ. Принужденный, вслѣдствіе неуживчиваго характера, еще разъ оставить новгородскій престолъ, *Ярославъ*, съ досады, сталъ недоволенъ послѣ этого, не только *Михиломъ*, который занялъ его княжескій столъ, но самимъ вел. княземъ, котораго подозрѣвалъ, по наговорамъ, въ нерасположеніи къ нему и считалъ даже виновникомъ своего удаленія изъ Новгорода. Въ отмщеніе за это, онъ постарался коварно перессорить съ нимъ племянниковъ его, *Константиновичей*—*Василька*, *Всеволода* и *Владимира*. Благоразуміе вел. князя умиротворило, однакожь, и эту непріязнь. Предупреждая будущую усобицу, онъ повѣстилъ заблаговременно всѣмъ, роднымъ, чтобы тѣ съѣхались къ нему на княжескій сеймъ имѣвшій открыться (того же 1229 г.) въ г. *Суздалѣ*. Узнавъ, что дѣло приняло такой неожиданный оборотъ, *Ярославъ* не замедлилъ и самъ явиться съ прочими на открывшійся сеймъ, надѣясь, можетъ быть, своимъ присутствіемъ тутъ поддержать возгорѣвшуюся вражду племянниковъ съ дядей. Надежда его, къ счастію, не оправдалась: вел. князю удалось, какъ нельзя лучше, уладить общее дѣло; всѣ родные,—не исключая самаго *Ярослава*,—съ честію поклонились ему на сеймѣ, назвавъ его «отцомъ себѣ и господиномъ» (*). Весело за тѣмъ отпраздновали они съ *Геор-*

(*) Примиреніе враждующихъ совершилось опять при посредствѣ *Святит. Кирилла* и нѣкоторыхъ др. лицъ.

гѣмъ праздникъ Рождества Богоматери и, получивъ сами и бояре ихъ щедрые отъ него подарки, разѣхались въ полномъ довольствѣ по своимъ волостямъ (*).

(Продолженіе въ слѣд. № №.)

СЕЛЬСКІЯ СЦЕНЫ НА ПАСХѢ.

II.

СВѢТЛЫЙ ДЕНЬ.

Звуки утренняго благовѣста наполняютъ окрестность. Весь воздухъ какъ будто дрожать отъ этихъ звуковъ, которые, въ тишинѣ ночи, раздаются сильнѣе обыкновеннаго. По направленію къ церкви, со всѣхъ сторонъ, двигаются человѣческія тѣни. По мѣстамъ слышится то плачь дѣтей, то нѣкоторыя слова, въ родѣ слѣдующихъ: «заперъ ли ты вѣбу, не вломились бы воры?»; «не оступись-тутъ лужа;» «иди поскорѣ—не опоздали ли мы?» и т. под. Церковь и даже паперть церковная постоянно наполняются народомъ, такъ что приходящему послѣ уже трудно пробраться впередъ.

Вотъ началась утренняя. Радостно пронеслись пер-

(*) Вообще надобно сказать, что въ княженіе Георгія происходили тѣже междоусобія, тѣже неурядицы и споры между князьями, какіе видѣли и прежде въ исторіи Руси.—Къ этимъ бѣдствіямъ политическимъ присоединялись и бѣдствія физическія; лѣтописи всего этого многосмутнаго времени наполнены извѣстіями о страшныхъ знаменіяхъ небесныхъ, о буряхъ, землетрясеніяхъ, засухахъ, наводненіяхъ, опустошительныхъ моровыхъ повѣтріяхъ и др. несчастіяхъ.—Такъ мрачно и безотраднo было состояніе раздробленнаго и разнoвластнаго обезсиленнаго отечества нашего!

вые звуки «Христосъ Воскресе», и радостно они отозвались въ каждомъ сердцѣ. Глубоко вздохнулъ каждый изъ молящихся и съ этимъ вздохомъ, на время, отлетѣла всякая житейская печаль, всякое горе позабылось. Торжественныя пасхальныя пѣсни, исполненные небеснаго восторга, чистаго и радостнаго воскликновенія умиротворительно лились въ душу и разливали теплоту и свѣтъ въ сердцѣ. Какъ сладкій сонъ, незамѣтно, прошла утренняя. Приложились къ кресту и иконамъ, похристосовались съ причтомъ и, какъ будто нехотя, жалѣя, что все скоро кончилось, стали выходить изъ церкви.

Затѣмъ, возвратившись домой, нѣкоторые болѣе утомившіеся, въ ожиданіи обѣдни, легли отдохнуть; другіе, собравшись въ кучки, по прежнему повели между собой разговоры. Умъ и сердце простыхъ людей, освободившись отъ радостныхъ и торжественныхъ впечатлѣній, произведенныхъ на нихъ утреннимъ пасхальнымъ Богослуженіемъ, снова спустились съ высоты духовной къ обыкновенной, будничной настроенности. Обыкновенныя мысли, привычныя чувствованія и желанія опять заняли первое мѣсто въ душахъ. «Начетчики,»—люди привыкшіе, въ случаѣ встрѣчи другъ съ другомъ, поговорить о предметахъ религіи, опять дали волю дѣятельности и пытливости своего ума, высказывая свои сужденія о разныхъ духовныхъ и церковныхъ предметахъ и передавая запасъ своихъ свѣдѣній, заимствовавшихъ изъ разныхъ свѣтлыхъ и темныхъ, вѣрныхъ и ложныхъ источниковъ, писанныхъ и устныхъ. Мнѣнія, основанныя на апокрифическихъ книгахъ, раскольническихъ сочиненіяхъ и преданіяхъ, мѣняясь и смѣшиваясь съ православнымъ ученіемъ, снова пошли въ живой оборотъ. Люди же, которымъ тягостныя обстоятельства жизни не позволяли никогда возвышаться далѣе пониманія и чувствованія вѣчной боли своего сердца, далѣе сознанія всегда присущихъ имъ нуждъ, заботъ, потерь и огорченій; люди, которыхъ сдавленный и

ограниченный умъ только и привыкъ дѣйствовать въ сферѣ своихъ будничныхъ, житейскихъ предметовъ, и теперь, какъ только миновалась заутреня, озарившая ихъ навремя какимъ—то теплымъ и радостнымъ свѣтомъ, снова возвратились къ вѣчно сосущей ихъ сердце нуждѣ, постоянно занимающимъ ихъ заботамъ жизни. Въ заимной повѣркѣ, съ дѣтства опутывающихъ ихъ нуждъ, лишеній и страданій, они силились уловить хоть сколько нибудь облегченія свой надломленной и страдающей душѣ.

— Такъ—таки вы и не успѣли ничего вывести изъ пожара? говорить худо одѣтый и болѣзненный мужичекъ своему сосѣду.

— Ничего не вынесли. Пожаръ захватилъ врасплохъ, въ самую то—есть полночь, когда всѣ спали. Только и успѣли выдти съ тѣмъ, что на насъ было. Изба же съ добромъ, анбаръ съ хлѣбомъ—все какъ—есть погорѣло.

— Ты говоришь: ничего не выдѣлилъ тебѣ отецъ изъ имущества,—какже ему это не грѣхъ: мало ли времени ты ему наживалъ домъ—то! говорить другой мужикъ, обращаясь къ своему знакомому крестьянину сосѣдней деревни.

— Такъ ничего и не далъ. Стокнулъ какъ съ моста въ воду, тѣмъ и порѣшилъ. Кручинно мнѣ тогда показалось, да и то сказать—воля родительская: противъ нея не пойдешь.

— Много я горюшка положила, рассказывала, сидя въ сторонѣ отъ мужчинъ, старушка наклонившись къ ней и слушающимъ товаркамъ:—и большого—то было жаль,—дѣтей у него пятеро; и меньшаго—то жаль,—дитятко онъ былъ милое и дорогое. Бросили жеребій—досталось идти большому, хватъ его тамъ не приняли, и забрили моего голубчика, мое милое, неразумное дитятко. Вышелъ онъ это обритый... и старуха некончивъ рассказа залилась обильными и горькими слезами. У слушающихъ также на глазахъ показались слезы.

— Разговѣться—то есть ли чѣмъ; молочко—то есть ли у васъ? слышится чей—то вопросъ.

— Куда, матушка, до молочка ли намъ! хоть бы хлѣбушка—то хватило до новаго.

Подобные разговоры про свои нужды, горя и опасенія долго бы еще бѣдные люди повѣряли другъ другу; но вотъ ударили къ обѣднѣ, и каждый свое горе поспѣшилъ досказать Тому, Кто одинъ въ силахъ утѣшить и облегчить всякое горе, крѣпкая вѣра въ Котораго, одна и миритъ бѣдныхъ людей съ ихъ незавидною и тяжелою долей. Пасхальная литургія снова разсѣяла облака печали и скорби. Торжественное пѣніе и облаченіе священноцерковнослужителей, яркій свѣтъ отъ зажженныхъ свѣчей, дымъ кадильный, звонъ большого колокола—все это радостно потрясло душу простаго вѣрующаго. Недаромъ и любить простой народъ ходить въ церковь, потому онъ и неравнодушенъ къ благолѣпію храма, что церковь для него убожище отъ горя; въ богослуженіи церковномъ онъ черпаетъ себѣ источникъ духовной радости, утѣшенія и подкрѣпленія.

По окончаніи обѣдни, вышедшіе изъ церкви, прямо отправились на могилы къ своимъ роднымъ. Помолвившись на церковь каждый наклонился къ своей дорогой могилѣ и, ватая по ней краснымъ яйцомъ, возвѣщалъ усопшему радость «Воскресенія Христова». Давнишняя потеря кого либо изъ родственниковъ вызывала только грустное воспоминаніе; но недавняя смерть и притомъ смерть самаго дорогаго и близкаго существа производила въ душѣ нестерпимую боль, которая нисколько не ослаблялась даже и чувствомъ великаго праздника! Не въ рѣдкость тогда можно было видѣть, какъ подъ стѣною какого нибудь деревяннаго сломленнаго креста или при пучкѣ растущей на могилѣ полыни, прикивши горячимъ лицомъ къ холодной землѣ, плакала и причитывала какая нибудь сирота—дѣвица или сирота—супруга,—и тогда какъ другіе спокойно или только съ пробужденною грус-

тію уходила съ кладбища, утѣшая себя предстоящими праздничными удовольствіями, или сытнымъ обѣдомъ, или только возможностью отдохнуть хорошенько въ праздники, — распростертыя на могилахъ сироты еще долго—долго оставались тамъ, и грустный плачь ихъ еще долго разносился по улицамъ.

Солнце уже высоко стояло на горизонтѣ и своими теплыми вѣсными лучами освѣщало и согрѣвало землю, сгоняя съ нея остатокъ сильно таявшаго снѣга. Сельскіе жители, разговѣвшись и пообѣдавши, чѣмъ Богъ послалъ, мало по малу выходили на улицу. Прежде всѣхъ, разумѣется, показались дѣти, которыя съ шумомъ и крикомъ разсыпались по всѣмъ закоулкамъ и переулкамъ большаго села; вслѣдъ за ними появились молодые парни, которые дружески обнявшись, медленно и плавно прохаживались мимо домовъ. Радость, довольство и счастье выражались на ихъ лицахъ; они какъ будто невольно хотѣли говорить всѣмъ: «посмотрите на насъ, братцы, какъ мы довольны и счастливы. Мы, вотъ, теперь и пѣсню можемъ запѣть, — и насъ никто уже не забранить; захотимъ пойдемъ на колокольню и станемъ звонить во всю мочь, — и никто намъ не воспрепятствуетъ.» Но пѣсень парни не начинали, потому что по селамъ нашимъ до тѣхъ поръ, пока духовенство съ образами не побываетъ на домахъ, — не принято ни пѣть пѣсень, ни играть въ какія нибудь игры; звонить они также не шли, потому что ожидали крестнаго хода, чтобы идти за нимъ кругомъ села.

— Что же: скоро ли понесутъ образа — то? спрашиваетъ одинъ парень своего товарища... — Смотри вонъ, уже и народъ весь собрался на прогонѣ прибавляетъ онъ, указывая рукою въ конецъ села, гдѣ столпившись въ кружокъ, стояли женщины и дѣвицы, разряженыя въ лучшія цвѣтныя платья и платки.

— Я думаю скоро, отвѣчаетъ товарищъ: батюшка священникъ давно уже прошелъ въ церковь.

— Ребята! парни! Христосъ воскресе! кричитъ крестьянинъ Лука, идя на встрѣчу парнямъ.

— Воистинну воскресе, дядя, отвѣчаютъ ему молодые люди.

— Поцалуемся — давайте, какъ слѣдуетъ по христіански.

— Изволь, съ удовольствіемъ.

Лука и парни сначала утерлись красными платками, потомъ поцѣловались; послѣ этаго Лука полезъ въ карманъ и каждому изъ парней далъ по красному яйцу.

— Въ гости ко мнѣ нонче, ребята, приходите, — для такого великаго праздника — всѣхъ перепоемъ брагой, съ веселой улыбкой заключаетъ подгулявшій Лука,

— Спасибо, твои гости, отвѣчаютъ ему молодцы, и раскланявшись продолжаютъ идти далѣе.

Въ это время, отъ церкви по направленію къ концу улицы, показался «крестный ходъ.» Впереди образовъ два крестьянина несли хоругви, кототыя шумѣли и колыхались на воздухъ; вслѣдъ за образами шли священникъ съ крестомъ, причетники и нѣкоторые изъ крестьянъ; далѣе за ними — всѣ прочія прихожане: мужчины и женщины, старики и дѣти, словомъ — всѣ, кому еще не отказывались служить ноги. Крестный ходъ вышелъ за село и сталъ огибать гумны, овины, и прочія, принадлежащія къ домамъ постройки.

— Батюшка! говоритъ одинъ изъ окружавшихъ священника крестьянъ: — не захватить ли намъ крестнымъ ходомъ нашъ покосецъ? Вотъ онъ тутъ недалеко, не лучше ли на немъ будетъ родиться трава, если мы обойдемъ его съ образами.

— Что же, извольте, соглашается священникъ: — если вамъ хочется, то я пожалуй и покосъ обойду (и онъ велѣлъ нести образа около покоса); впрочемъ не думаю, чтобы только отъ одного этого трава на немъ стала расти лучше... Для того, чтобы вамъ

дождаться хорошей травы на этомъ мѣстѣ, по моему мнѣнію, нужно прежде всего распахать кочки, которыя есть здѣсь, и потомъ засѣять это мѣсто хорошей травой; тогда, Богъ дастъ, и покосъ вашъ улучшится.

— Эхъ, батюшка, да какъ же распахнешь кочки? Ишь ихъ тамъ сколько... Кому больно охота валандаться съ ними?

— Конечно одному ничего не сдѣлать; а если бы за это принялись всѣ—міромъ, то дѣло пошло бы на ладъ.

— Все—таки трудновато.

— Еще бы безъ труда! А вотъ какъ добрые—то люди непроходимыя болота осушаютъ? какъ въ чужихъ земляхъ чуть не изъ камня хлѣбъ добываютъ? Тамъ даромъ не проваляется ни одинъ клочекъ земли, хоть бы онъ весь былъ глина или песокъ; нѣтъ—тамъ сей—часъ на такое бесплодное мѣсто навозятъ хорошей земли, удобрятъ ее еще, да потомъ и засѣваютъ... Конечно это не обходится безъ труда, но за то и послѣдствія бываютъ хороши!... Пора, братцы, и намъ ревностнѣе приняться за дѣло; вотъ, Богъ далъ, на своей волѣ стали жить, своимъ умомъ управляться стали; смотрите же, чтобы не ударить себя лицомъ въ грязь.

Крестный ходъ, понемногу, все подвигался и подвигался впередъ, наконецъ, обогнавъ село и примыкавшій къ нему покосъ, онъ вышелъ на самыя улицы и здѣсь, среди множества молящагося на иконы народа, остановился у крайняго дома. Отсюда хоругви отправлены были въ церковь, а прочіе образы внесены въ избу.

Тамъ начали молебны. Во время его народъ, почти—что со всего села, тѣснился и въ самомъ домѣ и внѣ дома противъ оконъ. Надобно замѣтить, что у нашихъ поселанъ есть прекрасный обычай «ходить за

образами», въ продолженіе всего того времени, пока образа носятъ по домамъ. По окончаніи молебна всѣ семейные этаго дома прикладываются къ образамъ и потомъ христосуются со священникомъ и причтомъ, при чѣмъ старшій въ семействѣ даетъ имъ по красному яйцу (*). За тѣмъ образа переносятъ въ другой домъ, потомъ—въ третій, и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ обычай—носить образа по домамъ заключаетъ въ себѣ много благотворнаго для народа. (**). Народъ вѣритъ, что посвѣщеніе иконами домовъ приноситъ имъ освѣщеніе и спасаетъ обитателей ихъ отъ многихъ несчастій, наприм.,—повальныхъ болѣзней, падежа скота и проч. (***) Но эта благотворность была бы несравненно замѣтнѣе и полнѣе, еслибы при этомъ священникъ говорилъ что нибудь своимъ прихожанамъ въ объясненіе—или этаго благочестиваго обычая, или какихъ нибудь другихъ,—или наконецъ, пользуясь близкимъ знакомствомъ съ каждымъ изъ прихожанъ, лично видя и зная каждого,—поучалъ ихъ добродѣтелямъ жизни общественной и частной; поучалъ, напримѣръ, мужей уважать своихъ женъ, дѣтей—своихъ родителей; родителей училъ трезвости, заботливости о дѣтяхъ, и проч. Но въ томъ—то и дѣло,

(*) Обычай дарить другаго, при христосованіи, краснымъ яйцомъ основывается на слѣдующемъ благочестивомъ преданіи. По вознесеніи Иисуса Христа на небо, Марія Магдалина была въ Римѣ и нашла случай благовѣствовать о воскресеніи Спасителя тогдашнему Кесарю Римскому Тиверію; начала же она благовѣствованіе свое тѣмъ, что поднесла ему красное яйцо и сказала: «Христосъ Воскресе!» Яйцомъ она хотѣла изобразить символъ востанія нашего въ будущую жизнь, такъ какъ яйцо заключаетъ въ себѣ зародышъ птенца, а краснымъ цвѣтомъ яйца—кровь Спасителя и чрезъ Нея спасеніе; круглымъ видомъ яйца—блаженную вѣчность.

(**) Нынѣ, особенно въ свѣтской литературѣ, вооружаются противъ хожденія причта по домамъ сельскихъ обывателей—съ крестомъ, святою водою и иконами. Но надобно замѣтить, что подобныя хожденія всегда зависятъ не отъ воли и желанія только сельскихъ духовныхъ, но и отъ желанія самихъ крестьянъ.

(***) Доказательствомъ чего служить то, что какъ скоро въ какомъ либо домѣ случится подобное несчастіе, хозяева этаго дома тотчасъ просятъ священника поднять къ нимъ образа.

что священники наши, вслѣдствіе необезпеченнаго и стѣснительнаго ихъ положенія, принуждены бываютъ это свободное время, столько приличное и удобное для нравственнаго наставленія, употреблять, наприм., на то, чтобы «разсчитываться съ хозяиномъ за отслуженный молебенъ.» При такой несвоевременности подобнаго дѣла, и можетъ быть даже вслѣдствіе ея, священнику, обыкновенно, приходится здѣсь встрѣчать не очень утѣшительныя исторіи. Наприм., въ иномъ мѣстѣ священникъ съ причтомъ отпѣвають молебенъ и ждутъ расплаты хозяина; но тотъ отнекивается, не платитъ денегъ, ссылаясь на трудность времени и денежный недостатокъ, или если платитъ, то какую-нибудь самую ничтожную плату. При этомъ, разумѣется, священникъ замѣчаетъ ему, что такъ не хорошо дѣлать, что вѣдь они тоже трудятся—и слѣдовательно должны получать за свой трудъ награду; но крестьянинъ, выслушавъ это, такую ведетъ рѣчь: «Э! батюшка, какой вашъ трудъ! трудно ли по-пѣть да почитать!»—Это уже я знаю—трудно ли нѣтъ ли, возражаетъ священникъ:—все—таки я тружусь, и мой трудъ столько важенъ и необходимъ для васъ, что вы никакъ не можете обойтись безъ него.—«Такъ-то-такъ, продолжаетъ крестьянинъ... Да ка-бы ты даромъ трудился для насъ, такъ мы и видѣли бы, что ты дѣлаешь для насъ добро, а то вѣдь тебѣ за все заплати,—вотъ оно и выходитъ, что не только ты, а и мы для тебя нужны; безъ насъ ты и вовсе жить не можешь» и т. п.

Высказанный взглядъ на священника, раздѣляется почти всѣми крестьянами. Дѣйствительно, крестьяне, видя что священникъ отъ нихъ получаетъ средства къ жизни, смотрятъ на него, какъ на подчиненнаго, зависимаго отъ нихъ и существующаго единственно по ихъ милости и добротѣ. Это даетъ имъ поводъ смотрѣть на себя выше, нежели на священника и не стѣсняясь, часто отказывать ему въ самыхъ законныхъ и умѣренныхъ его требованіяхъ.

Въ другомъ домѣ, иной разъ, оказывается, что хозяинъ еще съ утра ушелъ по дѣламъ въ другую деревню, и позабылъ оставить денегъ для расплаты. При этомъ извѣстіи хозяйка охаетъ, суетится со всѣмъ семействомъ, шаритъ по шелямъ, нѣсколько разъ засматриваетъ въ бурачекъ со спичками, развертываетъ всѣ узелки и тряпочки (гдѣ, обыкновенно, хранятся у хозяекъ собственныя какія нибудь деньги, если они есть),—и наконецъ печально объявляетъ, что вотъ былъ гдѣ—то у нея гривенникъ, да пропалъ, знать; подобныя случаи нерѣдки, хотя разумѣется, въ другихъ домахъ крестьяне раздѣляются съ священникомъ на чистоту, и расстаются въ самыхъ миролюбивыхъ отношеніяхъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторы: *И. Тихонравовъ, и Г. Полисадовъ.*

Дозволено цензурой. 21 Апрѣля 1864 года. Цензоръ Каѳедраальный протоіерей *Константинъ Миловиловъ.*

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.